

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

МИРЫ
ДОСТАВКИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
ТОРЖЕСТВО
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ЭКСМО

Юрий Иванович
Торжество справедливости
Серия «Миры Доставки»
Серия «Принцесса
Звездного престола», книга 4

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143021

Миры Доставки. Кн. четвертая. Торжество справедливости: Эксмо;

Москва; 2011

ISBN 978-5-699-52165-4

Аннотация

Наконец-то сердце принцессы Патрисии принадлежит Тантоитану Парадорскому! Любовь, подвигшая великого воина пуститься в дерзкую авантюру, временно поменяв внешность и имя, обрела долгожданную взаимность. Теперь следует разобраться в вечном вопросе: кто виноват? Кто убил императора? Кто строит козни против его наследников? И зачем неведомым могущественным врагам понадобилось странное растение стахокапус? Ну и не стоит забывать, что, отыскивая ответы на все эти жизненно важные вопросы, надо еще и самому остаться в живых.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юрий Иванович

Торжество справедливости

Глава первая

Мелкие просчеты

Минут двадцать я еще присматривался незаметно ко всем посетителям. На мое счастье, Амалия с Шалонером вернулись очень быстро и выглядели очень довольными. Я тут же встал, одобрительно похлопал товарища по плечу и, наклонившись, шепнул ему несколько фраз на ухо. Ведь надо было предупредить о том, что некто так неожиданно оказался в нашей компании.

Лишний стул возле себя как бы невзначай я отставил в сторону. Откуда его тут же убрали расторопные официанты.

И лишь затем, сделав небольшой круг, отправился к nasledнице Звездного престола. Похоже, что танцовщица в желтых одеждах только делала вид полной незаинтересованности в окружающих соседях. Ведь подходил я к ней сзади и вроде как незаметно, но она ощутимо напряглась как раз перед моим обращением:

– Извините! Но вы не подскажите, куда пропала ваша очаровательная подружка в зеленой маске?

Мой голос звучал в меру развязно, а тело выглядело вполне расслабленно, чтобы можно было заподозрить приличное хмельное состояние. После моего вопроса принцесса очень искусно продолжила играть роль садалинии. Величественно повернув голову в мою сторону, она презрительным взглядом оглядела меня с ног до головы и делано рассмеялась:

– Ха-ха! Может, вас отвести к ней за руку?!

Голос Патрисия изменила довольно сильно: если бы я не знал, с кем говорю, то и не заподозрил бы. А так знакомые и родные нотки я все-таки расслышал. Да и глаза, хоть они и полностью изменились с помощью линз и неизвестных мне средств, тоже можно было узнать. Это все я заметил моментально, уже притворно сбившись на оправдания:

– Сегодня мой друг празднует помолвку, и мы, все его друзья, хотим, чтобы этот праздник запомнился графу на всю жизнь. Но он так и не успел задать несколько вопросов вашей подруге. Может, вас не затруднит заменить ее хотя бы на несколько минут?

Своими словами я давал принцессе отличный повод оказаться в самой гуще нашего застолья. Ведь недаром она сюда явилась. Значит, наверняка хочет что-то выведать именно у меня или у виновников торжества. А заодно успокаивал ее соседа. Тот при первом же моем обращении стал метать молнии одним только своим видом. Еще бы! Неслыханная наглость – пытаться отбить садалинию у того, кого она сама выбрала! Но в данном случае ее как бы приглашал хозя-

ин банкета, да еще и ненадолго. Потому-то размечтавшийся кавалер ничего не мог возразить. Может, и не только потому. Ведь связываться с пресловутым бароном Артуром Аристронгом себе дороже! А знал бы он, с какой дамой империи общается и что ему ничего не светит, вернее – что светят опасные последствия, то еще бы и обрадовался ее уходу.

Тем временем наследница, будучи уверена в своем инкогнито, вновь коротко рассмеялась. Но легко вспорхнула со стула и игриво повисла на моем локте.

– Мне наплевать на вашего графа! А вот с виконтессой я с удовольствием пообщаюсь!

Еще бы! Ведь ей приходилось играть роль махровой, так сказать, матриархатки.

Доведя ее до нашего места, я быстро уселся на стул и приглашающим жестом показал на свои колени. С внутренним коварством представляя, как она отвергнет мое предложение. Но садалия уселась мне на колени с тем же бесстыдством, что и ее подруги. Только от моего тщательного наблюдения не укрылись неуловимая задержка в движениях и дрогнувший от гнева подбородок. Пытаясь воспользоваться полной безнаказанностью, я откровенно обнаружил свои нескромные притязания на прекрасное тело и по-хозяйски положил руки на ее талию и бедро. Какой-то момент я смотрел на локоть принцессы, который она, кажется, начала уже отводить, словно для замаха, и уже представлял себя с расквашенным носом, но обошлось. Садалия расслабилась и

стала мило болтать с Амалией.

– Это было незабываемое представление! – восторгалась виконтесса. – Я раньше и представить не могла чего-либо подобного! Как вам удастся достигать такого совершенства?

– Для нас танец – самое простое и естественное действо. – Патрисия говорила так уверенно, что никто бы не засомневался в ее словах. – Перед тем как научиться ходить, наши девочки уже умеют танцевать.

– Но это же очень трудно?

– Нисколько!

– У вас же совсем нет детства в таком случае?

– Наоборот, у нас самые счастливые дети.

– Ну а можно достичь вашего умения, скажем, в моем возрасте?

– Увы! Совершенно невозможно!

– А если барабанщиком? – включился в беседу граф Шалонер. – За сколько месяцев можно выучиться?

– С вашим возрастом и до старости не успеть! – засмеялась садалиния. – Да и зачем это вам?

– Да это не мне. Это барону захотелось как можно чаще находиться в вашем обществе. К тому же он хвастался, что у него превосходное чувство такта. И ритм он словно через себя пропускает.

– Так ведь барон, – принцесса оглянулась на меня, – еще старше!

– Это он просто так солидно выглядит! – засмеялся

граф. – Он даже попадает в кандидатский лимит и имеет все шансы завоевать руку наследницы престола.

– Да, мы тоже слышаны о его бурной и увлекательной жизни! – На мгновение девушка, сидевшая у меня на коленях, замерла, ощутив, как моя ладонь трепетно ласкает ее коленку. – Но я на месте принцессы сразу бы отвергла таких ухажеров. Ведь они всю жизнь будут наставлять несчастной женщине рога!

– Все зависит от того, с какой точки зрения рассматривать те или иные моменты! – глубокомысленно изрек я. Тем самым дав фальшивой танцовщице новый повод для насмешек.

– Но ведь граф Шалонер, например, – совсем другая личность. Это сразу заметно. Признайтесь, граф, вы бы ни за что не стали ощупывать посторонних женщин, если у вас есть избранница?

– Конечно! Никогда в жизни! – со страстью воскликнул не менее фальшивый граф и погладил Амалию по спинке. – Но я вообще-то однолюб, и влюбиться мне дано лишь раз...

– Тогда я вас поздравляю! Только мне интересно, как вам удалось найти друг друга в этом хаосе мирского круговорота?

– А здесь тоже виновата наша принцесса! – засмеялся мой товарищ. – Она просто-напросто приказала срочно найти себе невесту.

– А вы ее сразу послушались?

– Попробуй только не послушаться!

– Она что, такая ужасная? И грозная?

– Хуже! – чуть не плача воскликнул граф Шалонер. – Она пригрозила лишить меня всего состояния! А я и так в глубоком финансовом кризисе...

– И это вы называете кризисом?! – Танцовщица обвела ручкой наш стол и весь зал ресторана. – Такого застолья и император не может себе позволить!

– О! После этого банкета я окажусь в таких долгах, что мне не позавидует самый последний нищий!

– Зачем же вам, милочка, нужен такой бедняк? – обратилась садалиния к довольной Амалии.

Рука моего друга продолжала гладить ее по спине. Впрочем, как и моя рука – коленку принцессы.

– Вы ведь тоже бедны, но не расстраиваетесь из-за этого? А мне достаточно, чтобы мой мужчина меня любил. Остальное – не важно!

– Да, любовь – самое важное чувство в этом мире! – согласилась девушка, так удобно расположившаяся на моих коленях. И в то же время почувствовавшая, что мои поглаживания не прошли бесследно. В первую очередь для меня. Своей почти обнаженной попкой она ощутила солидное вздутие на моих штанах. И тут же принялась с какой-то мстительностью еще больше ерзать по моим коленям, вводя меня в состояние еще большего возбуждения и не прерывая нити разговора: – Вот только похоть портит все самые высокие и

светлые чувства!

Она, видимо, ожидала поддержки со стороны Амалии, но та неожиданно встала на мою сторону:

– Похоть тоже нужна нашим телам! И любви без нее тоже не будет. Да и вы, садалинии, почему всегда ведете себя так развратно и без малейшего признака стыда?

– Вообще-то... мы стараемся не распространяться на эту тему, – чуть ли не засмушалась принцесса. – Но могу вам немножко приоткрыть тайну нашего поведения...

– О! Мы слушаем со всем вниманием!

– Дело в том, что после выступлений, которым мы отдаем просто невероятное количество энергии, нам необходима эмоциональная и физическая разрядка. А что в таком случае подходит больше всего? Догадались? Правильно! Так что для нас такое поведение вполне естественно.

– Надо же! – воскликнул я ей на самое ушко. – Так почему же мы до сих пор сидим за этим столом?!

Садалиния даже растерялась от моей наглости. К тому же моя вторая рука приподнялась выше и со страстью стала ласкать ее грудь. Танцовщица повернулась ко мне и с превеликим апломбом заявила:

– Но мужчин для своих утех мы всегда выбираем сами! А вы явно не в моем вкусе!

– Но я не особо-то заметил чрезмерное ваше внимание к тому несчастному, который говорил с вами вначале! Или за этим столом вообще нет подходящей кандидатуры? Весьма

странно для не слишком-то разборчивых садалиний! Вам не кажется?

– И среди нас встречаются исключения! – Похоже, Патрисия уже еле сдерживалась от гнева и потому с жестокой безгливостью отбросила мои руки от своего сладкого тела. – Но в любом случае только мы можем начинать ласки или давать разрешение на простое прикосновение к нашим телам!

– Странно! Ведь вначале вы не возражали против моих прикосновений! – При этих словах я постарался придать себе вид самый обиженный и растерянный. – Чем же я так не угодил очаровательной садалинии?

– Да всем! Хоть бы даже своей невнимательностью. Может, я голодна? Или пить хочу?

– Извините! – Граф Шалонер, во все глаза наблюдавший за нашей перепалкой, попытался остановить уже приподнимающуюся танцовщицу. – Это явно моя вина!

Но договорить ему не удалось. Как раз в этот момент официанты замелькали вокруг нас. Убрали несколько тарелок с общего стола, поменяли приборы и водрузили перед нами огромное блюдо. Тут же раздался торжественный голос главного распорядителя. Но говорил он тихо, для узкого круга:

– Ваш заказ подан! Рыбное дерево с плодами кугурди! Приятного аппетита!

Встающая принцесса замерла, а потом снова уселась мне на колени. И эдак осторожно спросила у виконтессы:

– А что это за пища?

Вот я и влип! И она еще притворяется удивленной и незнающей! Как все-таки плохо, когда твоя любимая все о тебе знает. Да еще чуть ли не все с тобой пробовала. Удивлять ее бесполезно. Помимо этого она еще может воспользоваться своим знанием. Мне же во вред! Как в данном случае. Вот только очень плохо, что о рыбном дереве на Оилтоне вообще знали единицы. Если бы хоть не Амалия! Она-то не вовлекалась в нашу тайную игру, поэтому затараторила весело и непосредственно:

– О! Это какое-то очень редкое блюдо, компоненты которого выращивают только на далекой планете Лаишар. Я и граф еще никогда такого не пробовали, но барон Артур утверждал, что мы не пожалеем. Такое вкусное удовольствие редко где можно найти во всей Галактике.

– Барон Артур?! – Мне показалось, что по телу принцессы прошло некое электричество. Она тут же повернулась ко мне, отстранилась и заглянула, кажется, в самую душу. – Барон! А расскажите-ка, где вы уже пробовали это самое дерево?!

Самодовольная улыбка прятала мои невероятные мыслительные потуги скрыть лихорадочный поиск ответа на поставленный вопрос. Ну надо же так попасться! Но ведь я не предполагал, делая заказ, что моя любимая в момент его доставки будет сидеть на моих коленах. И я почувствовал, что надо говорить только правду. Ну или почти правду.

– Длинная история! Но вы помните, я вам рассказывал о

своём знакомстве с Тантоитаном Парадорским?

Обращался я в первую очередь к графу и виконтессе, но заметил, что и принцесса чуть ли не согласно кивнула вместе с ними. Глаза ее смотрели так настороженно, что ошибиться в датах мне было непозволительно. Ведь я с ней пробо-вал рыбное дерево за год до моего беспамятства и, соответ-ственно, не мог рассказать молодому баронету о подобном деликатесе при личной встрече. Но ведь мог Тантоитан под-держивать тайные контакты с бароном Зелом Аристронгом в то же самое время? Мог! Вот этим я и воспользовался.

– Так вот, именно он года два назад при разговоре с мо-им отцом похвастался, что попробовал пищу, достойную бо-гов. И рассказал, где, что и откуда. А мой отец решил меня побаловать разносолами. Вот таким образом мне и удалось несколько раз поблаженствовать в моей отделенной от всего мира крепости.

– Ваш отец весьма заботливый человек!.. – с отрешенной задумчивостью проговорила принцесса.

А граф Шалонер постарался как можно быстрее переве-сти разговор в другое русло:

– Наши тарелки уже полны, и запах просто изумительный! Начинаем пробовать! Разве только нужны особые напитки для такого угощения...

– Сухое розовое вино, – все в той же задумчивости про-говорила венценосная танцовщица, но тут же спохватилась и виновато улыбнулась: – Мне так кажется!

– Совершенно верно! – раздался голос вездесущего распорядителя, и в наши фужеры полилась розовая жидкость.

Интересно, она специально проговорилась или действительно сильно задумалась? Как бы то ни было, она все-таки встала с моих колен и уселась на предоставленный стул. Есть в маске, конечно, очень неудобно, но она решила не отказываться от такого угощения. Левой рукой фальшивая танцовщица приподнимала маску и заодно прятала открывающийся подбородок, а правой подносила вилкой ко рту кусочки рыбного дерева и пряные дольки плода кугурди.

Видя такое действие, я не удержался от небольшой шпильки в ее адрес:

– Маску можете снять! Здесь все свои. И люди очень порядочные. Никто вам особым вниманием надоедать не будет.

Садалиния спокойно прожевала пищу, проглотила и лишь затем соизволила мне ответить:

– Я сразу заметила вашу порядочность! И «свойские» ручки тоже не обошли меня тщательным вниманием.

– Но после того как вы доказали свою неповторимую исключительность, мои руки готовы служить только для вашей защиты! Да и вообще, в таком месте и на таком празднике женщины и мужчины должны вести себя проще; честно говоря, я бы предпочел, чтобы и вы оказались такой же ветреной сегодня, как ваши подруги – остальные садалинии.

И глазами указал на возвратившихся как раз за стол двух других танцовщиц, которые, тут же забыв о своих прежних

симпатиях, принялись заигрывать с новыми мужчинами.

Даже сквозь маску я отчетливо увидел знакомую презрительную ухмылку на лице любимой. Но гнев на развязного барона так и не выплеснулся. Лишь на некоторое время она демонстративно затихла, наказав меня высокомерным молчанием.

Не слишком-то из-за этого расстроившись, я весело переговаривался со своими друзьями и громко комментировал последующие выступления самых разнообразных артистов. Граф Шалонер тоже старался изо всех сил заражать весельем окружающих. И уже чуть ли не под утро садалиния в желтых одеждах вновь принимала участие в разговорах и даже соблаговолила станцевать со мной два танца. Как ни странно, никто из гостей не пытался пригласить «мою» садалинию на танец. Хотя из-за ее подружек постоянно возникали чуть ли не потасовки.

Танцевали мы с ней, конечно, странно: я страстно пытался привлечь ее к себе, а она время от времени не менее яростно пыталась вырваться из моей стальной хватки. А потом расслаблялась и позволяла моим рукам делать все, что им заблагорассудится. От подобного я был вне себя от счастья и удовольствия. Вернее, даже не удовольствия, а блаженства. В конце второго танца мне даже показалось, что Патрисия сама прильнула ко мне всем телом и еле сдерживает себя от более смелых действий. В сознании мелькнула мысль: она меня узнала! Вернее, уже давно знает, кто я! И только и ждет,

пока я сам во всем признаюсь! И верит в меня! И любит!!!

От сиюминутного признания и саморазоблачения меня спасло два фактора: неожиданно закончившаяся музыка и нестерпимый, неприятный зуд почти по всему телу. Помимо этого Булька еще и обругал меня:

«Да у тебя никакой силы воли нет! Словно тряпка! Сейчас не время предаваться слюнтяйству влюбленности! Очнись! Ау-у-у!!! Отпусти даму, а то задушишь! Вот так, молодец! А теперь отведи и усади ее на место! Ну чего замер?! Теперь извинись и сошлись на неожиданные воспоминания о первой любви...»

К тому времени я уже отошел от любовного дурмана, вызванного физической близостью, и действительно извинился за дерзость. Добавив при этом:

– Вы мне очень напоминаете ту самую прекрасную и единственную женщину, которая сводит меня с ума одним лишь прикосновением.

Чему садалиния страшно удивилась:

– Но вы же хотите жениться на принцессе?! Как же вы можете ее обманывать?

– Кого? Принцессу?! Так ведь я в нее и не имел времени влюбиться. Вот когда отпразднуем свадьбу, тогда я в нее и влюблюсь. Без спешки и без лишней суеты.

– О-о! Жаль, что я с ней не знакома! – Патрисия осуждающе покачала головой. – Я бы ей поведала о вашей непорядочности.

– А можно подумать, наследница престола сама собирается тут же влюбиться в своего избранника! Ей нужен просто настоящий мужчина, непревзойденный воин, талантливый стратег и тактик, знаток самой современной техники и разбирающийся во внешней и внутренней политике. Ну и как, скажите, она обязана выбирать? По зову сердца?

– Вообще-то вы правы...

– И лишь со временем она меня полюбит, – продолжал я, – и будет счастлива до нашей глубокой старости!

– И вы умрете в один день?!

– Конечно! Иначе не стоит и стараться! – подтвердил я заключительные слова из старых сказок.

Через некоторое время садалиния в желтом одеянии грациозно прошла в сторону дамской комнаты. А пока я перебрасывался десятком слов со счастливо улыбающимся Фонарем, как-то незаметно из зала испарились и остальные танцовщицы. Свободные мужчины сразу забеспокоились, забегали в поисках пропавших богинь танца. А мужчины со своими постоянными спутницами только печально водили по залу глазами. Лишь сидящий напротив журналист блаженно вздохнул и прокомментировал:

– Окончен бал! Исчезли все красотки! Затихла музыка, и полумрак пропал. Последний тост с последней рюмкой водки... И кто-то в черном страшный счет подал...

Видимо, Фонарь первым заметил приближающегося ко мне главного распорядителя с подносом и, как всегда, не

преминул блеснуть остроумием. Он слыл человеком весьма знающим и опытным, так что прекрасно догадывался о крупной сумме, которую придется заплатить хозяевам застолья. Граф Шалонер вздрогнул и стал ниже ростом, виконтесса Амалия попыталась разрядить возникшее напряжение смехом, но это у нее получилось так неестественно, что пришлось тут же замолчать и спешно прикрыть рот платочком.

Я полуобернулся и царственным жестом подозвал распорядителя к себе. Одновременно доставая чековую книжку.

– Ваша светлость!

И вместо моментально убранной тарелки передо мной оказался поднос весьма старинной работы с несколькими листками отпечатанного текста. Посмотрев сразу в конец столбика цифр, я не смог скрыть свое удивление и прошептал чуть в сторону:

– Мм! Даже так? У вас что, праздничные скидки?

– Ни в коем случае! – Мне отвечали тем же шепотом, предназначенным лишь для одного слушателя. – Просто остальные гости в знак признательности за доставленное удовольствие от просмотра выступления садалиний оплатили их приглашение. Инициатором и основным спонсором этой оплаты выступил барон Джек Лугов. Он со своими друзьями сидит за первым от главного прохода столом. И поднимает бокал в вашу честь...

Я проследил глазами в указанном направлении и увидел довольно улыбающегося мужчину огромного роста. Того са-

мого, который подбадривал меня во время поиска по залу принцессы. Я тоже встал и сделал приветственный взмах руками в его сторону. Вереница газетных заголовков пронеслась у меня в памяти, и я вспомнил, сопоставив с именем, что Джек Лугов – один из самых поворотливых дельцов в мире столичного бизнеса. Его инвестиционные банки за последний год здорово потеснили на внутреннем рынке, казалось бы, незыблемых финансовых столпов даже такого галактического конгломерата, как «Доставка». Сделав себе зарубку в памяти, я уселся на стул и продолжил слушать пояснения главного распорядителя:

– Вашу личную выпивку оплатил вон тот господин, в самом углу зала. Он сказал, что является близким другом вашего отца...

Пришлось кивнуть и в ту сторону, хотя человек мне был явно незнаком. Более того, вызывал у меня подозрение. Что это за друг отца? Странно, что Зел Аристронг мне о нем ничего не рассказал.

– Заказанный вами деликатес оплатили господа с того столика, где стоит высокий канделябр со свечами...

Вот тебе и раз! Никого из той компании я тоже не мог вспомнить. Да что ж это сегодня здесь творится?!

– Большинство гостей графа Шалонера решили оплатить блюда, ими же и заказанные. Чаще всего вместе со стоимостью выпивки...

– Просто невероятно! – пробурчал я, поспешно выписы-

вая чек и ставя размашистую подпись. – После посещения вашего ресторана у меня останутся незабываемые впечатления!

– Всегда рады видеть всех вас вновь в нашем прославленном ресторане! – Главный распорядитель источал такую радость и благожелательность, что их можно было на хлеб намазывать вместо масла. Когда он удалился, я обратился к напряженно застывшему графу. Он ведь так и не увидел до сих пор суммы счета.

– Расслабьтесь, дружище! Все-таки миледи оказалась права!

– В чем именно?

– Общение со мной приносит счастье и удваивает капиталы!

– Ты намекаешь, что нас покормили бесплатно?

– Не совсем так, но я уплатил примерно лишь десятую часть от положенной суммы...

– А остальное? – вырвалось у Амалии.

– Остальное нам оплатили многочисленные друзья в виде угощения...

– И садалиний?! – не поверил Цой Тан.

– Их тоже! Ведь недаром мы разрешили любоваться этим чудом всем здесь присутствующим посетителям. Да и не только им. Закон равнодействия: ты людям – они тебе! И все довольны!

Мой друг вздохнул с невероятным облегчением:

– И все смеются...

– Ну, не все! – возразил я, кивая в сторону Фонаря. – Некоторые просто плачут от счастья.

– Ах, барон! – Журналист очумело помотал головой. – Я вам расскажу чуть позже слишком длинную историю для этой ночи. И вы тоже прослезитесь...

– Ну хоть в двух словах!

– Нет-нет! И не просите! Мое сердце и так разрывается от свалившихся на меня сегодня событий...

– Наверняка и вы стали жертвой большой любви? – предположила Амалия.

– Увы! Если бы только жертвой... – Фонарь после этих слов что-то вспомнил, метнул взгляд на зал, вскочил с места и помчался к выходу. До нас только и донеслось: – Извините! Но мне срочно...

Глядя ему вслед, я сообразил, что и мне пора хоть немного отдохнуть. Хвастаться и бахвалиться я умею, но экзамен есть экзамен. Если на первом отсеяли чуть ли не восемьдесят процентов рвущихся к принцессе аристократов, то и на втором могут продолжить применение тех же драконовских методов.

Поэтому я стал прощаться со своими друзьями и с теми, кто еще оставался за столом. Как ни странно, Амалия тоже захотела побывать в нашей гостинице, резонно отвергнув невразумительные сомнения графа Шалонера:

– Мы ведь с тобой уже обручены! И теперь я могу спать с

тобой где угодно! Матушка и слова не скажет.

Краткий отдых Николая мог оказаться под угрозой, поэтому мне пришлось вмешаться с самым суровым видом:

– Прошу не забывать, что на меня до сих пор ведется охота! И враги не останавливаются ни перед чем. Так что спать лучше не в моем окружении!

– Прошлую ночь мы тоже так думали, – Амалии нельзя было отказать в последовательности, – и моего любимого чуть не убили...

– Это была явная ошибка! А скорее всего, хотели добрать-ся до моей шкуры.

– Но ведь и сегодня может повториться подобное...

– Сегодня охрана будет начеку, и подобное не повторится.

– И все-таки мне кажется, – не сдавалась виконтесса, – что возле вас, барон, намного безопаснее. Да и счастье вы приносите однозначно!

– Не стоит так верить шуткам!

После этих слов я поцеловал ручки Амалии, еще раз поздравил Цой Тана с предстоящим в скором времени бракосочетанием и покинул расцвеченный невообразимыми огнями ресторан «Фаворит».

Моего любимого детища – флаера, созданного по личным эскизам, – на проспекте уже не было. Да и Нирьял мне доложил, что целый сонм праздно шатающихся прохожих исчез недавно в неизвестном направлении. Что было вполне естественно: принцесса ведь отправилась во дворец, Хайнек со

своими людьми – за ней, а Энгор Бофке – за ними, в пределах видимости сотен глаз и тысяч приборов. Что мне весьма нравилось – меньше будут путаться под ногами.

Поблагодарив начальника охраны за отличную службу, я попросил его сразу же позвонить на кухню ресторана и заказать мне в номер обильный ужин, совмещенный с завтраком. Когда у Нирьяла от удивления чуть глаза не вылезли из орбит, пришлось пожаловаться:

– Ты бы знал, какие в этом ресторане цены! Голодный остаешься после тамошних разносолов, как бегемот среди ледников. Красота! А кушать все равно хочется. Так что пусть к моему приходу все подадут в номер.

Лишь только усевшись во флаер, я вызвал Николая на поздний ужин, а все остальное время пути внимательно слушал, что мне рассказывал бодрствующий на связи Роберт.

Начал он с того, что миледи вполне успешно закончила переговоры с засевающим на орбите предателем. Ей удалось уговорить инженера сдать на весьма выгодных для него условиях. Вплоть до полной впоследствии амнистии и непредоставления его властям для суда и следствия. С возможностями Синявы Кассиопейской такой вариант выглядел вполне приемлемым и допустимым. Главное, что предатель согласился на полное сотрудничество и добровольные допросы под действием домутила. Вдобавок миледи пообещала еще и по-королевски наградить предателя, если его информация окажется ценной и выведет на след главного врага

или его ближайших подручных.

По поводу награды особенно возмущался Малыш. Но все его крики и увещевания пропали втуне. Даже его пророчества о том скором времени, когда все служащие яхты пойдут, как выгодно быть предателем у миледи. А уж перед уходом на пенсию – и подавно. И все поголовно пойдут на классическую измену. Но Синява отреагировала на все эти крики и пророчества весьма неадекватно: наоборот, еще немного добавила к будущей награде. В данный момент Армата уже находился в пути на орбиту и собирался в скором времени начать выпытывать самые важные сведения у преступившего закон инженера.

Алоису удалось раскопать все данные по так называемому делу Клона. Именно так мы называли моего двойника – человека, очень похожего на меня в молодости, которого, по нашим начальным предположениям, враги явно послали то ли на смерть, то ли на отвлечение внимания.

Как ни странно, Клон имел все шансы остаться в рядах кандидатов. Пока! Ибо его отцом оказался мало кому известный герцог Октар Малрене. Титулованный хозяин, пожалуй, самой отдаленной части Оилтонской империи. Под рукой Октара находилось около сорока почти незаселенных и жутко бедных планет, которые вращались вокруг двух слабо мерцающих от старости звезд. Именно из-за подобного мерцания система и называлась Звездные Блики.

Сам герцог Малрене никогда в истории не посещал ни са-

му столицу империи, ни ее центральные части. Подобное было характерно не только для него, но и для нескольких предшествующих поколений. Власть в системе переходила от отца к сыну, и только при возведении на герцогство в столицу отправлялись все пробы крови, тела и анализы ДНК нового правителя. Символические налоги оттуда платились исправно, пираты там не водились, громких преступлений не совершалось. Военные действия вести тем более было не из-за чего. Да и не с кем. Мирная, забитая суевериями глушь да отсталая и плохо развитая инфраструктура. И людей – раздва и обчелся. В некоторых захудалых баронствах обитателей было в сто раз больше, чем в герцогстве Октава Малрене. В общем, жили там люди очень скучно и только недавно перестали считать, что суша держится на трех китах.

А вот непоседливый сын герцога решил попытать счастья в большом мире. И с вполне амбициозными планами отправился в столицу. Звали его так высокопарно, что даже я рассмеялся, когда услышал имя. Цезарь! Ни больше ни меньше! Натуральный Цезарь! Как раз с таким именем только и править империей!

Естественно, сделать, вырастить, воспитать и натренировать настоящего клона в такой глуши намного проще. Это Алоису сразу стало понятно. И он моментально отправил в систему Звездные Блики ребят из хорошо зарекомендовавшего себя сыскного агентства. Того самого, которое помогло барону Зелу Аристронгу в разоблачении своего главного

врага. Ребята уже находились в подпространстве, и оставалось только ждать от них каких-то результатов.

А на Оилтоне за Цезарем следило столько глаз и видеокамер, что Роберт высказал предположение:

– Может, он вообще сотворен с помощью магии? И представляет интерес для ученых всего мира? Мне кажется, за ним следят даже спецслужбы «Доставки». Вокруг него не протолкнуться! Столько наблюдателей, что он сам, похоже, в шоке. Ходит потерянный и поминутно оглядывается. А сегодня вечером несколькими особо настойчивым следопытам набил морду. И, по рассказам свидетелей, набил очень красиво, грамотно и профессионально!

– Ну еще бы! Я в молодости похлеще был!

Но мое хвастовство Роберта только рассмешило.

– Да ты не радуйся заранее! Вот смеху-то будет, если Клон тебя на всех соревнованиях и экзаменах обойдет!

– От разбитого носа и пустого кармана не зарекайся! – ответил я старым изречением. – Ну и ладно, с этим типом все ясно. А что еще новенького произошло?

Хоть время и было ночное, почти никто из ребят не спал. Но и не отдыхал, как я с Цой Таном. Шекун не поднимался из подвальных помещений особняка, ведя совместно с локатором постоянное наблюдение за пациентами и пленными. Комендант Шилони все еще был без сознания, и следовало опасаться за его умственные способности в будущем. Спасенные узники постепенно оживали физически, но еще дол-

гое время мы вряд ли добьемся от них определенных показаний. Хоть Алоис и настаивал на их немедленной передаче в любой госпиталь, что-то удерживало меня от этого шага. Тем более что и медикаментов соответствующих у нас хватало, и непосредственной угрозы здоровью освобожденных не было. И мне очень уж хотелось первому получить от них любую информацию. Ведь что-то у них моусовцы пытались выяснить. А судя по внешнему виду узников, враги затратили на это весьма много времени. Может, это и для нас очень ценно? А вдруг спасенные нами люди даже знают что-либо о стахокапусе? Так что пусть выздоравливают!

Горгону в данный момент под воздействием домутила допрашивать было нельзя. И так с этим мы все немного перестарались. Но вот в обычном состоянии она ведь могла говорить. Тем более никого при этом уже не гипнотизируя своим прежним голосом. И Шекун старался этим воспользоваться. По мере появления свободного времени он вел с пленницей душещипательные беседы и склонял ее к добровольному сотрудничеству. Только вряд ли у него в данном направлении предвидятся положительные результаты. Мои сомнения по этому поводу разделяли и все остальные товарищи. Никогда уже в этой жизни такая мерзопакостнейшая и подлейшая особа, как Галина Стоурми, не согласится поменять мировоззрение.

Ульрих со своими помощниками продолжал проверять зашвеченные Горгоной явки моусовской агентуры. Фактически

возле каждой оставляя одного наблюдателя и монтируя вдобавок технические средства слежения и оповещения. Действовал Ульрих четко и продуктивно, и его пресловутая рассеянность ему никак не мешала. Вот только, как и все, жаловался на постоянное недосыпание.

В поисковой системе, настроенной Алоисом, пока ничего важного не обнаружили. Следы затаившегося где-то генерала Савойски тоже отыскать не удалось. Оставалось только надеяться на бульдожью хватку Энгора Бофке в этом вопросе. И что он все-таки настигнет предателя в ближайшее время. Если не слишком увлечется слежкой за Хайнеком.

Профессор Сартре мобилизовал себе в помощь Малыша, и они что-то конструировали из области промывания мозгов. Новому прибору они дали условное и немного скабрзное название «Затычка». Но пообещали, что действовать он будет просто превосходно. Вернее, даже не прибор, а очень сложное синтезирующее устройство, окончательным продуктом которого станет некое архинужное нам средство. Оставалось только дожидаться конкретных результатов и проверить очередное гениальное, как считал в первую очередь сам профессор, изобретение на практике. Как ни странно, полную поддержку оказала в этом вопросе Синява Кассиопейская. И не только несколькими своими специалистами, но и личным участием.

Самое оптимистическое известие Роберт оставил напоследок. С далекой и старой Земли на связь вышел Гарольд.

Рассказал о своем полном излечении от всех без исключения болезней. И теперь его совсем не тянуло оставаться на Хаосе. Вот только его возлюбленная Нина до сих пор не избавилась от зависимости, привитой ей спейлоудом. Поэтому мой друг только и ждал ее окончательного выздоровления и обещал в скором времени устремиться на родину. Уже высказывая явное нетерпение по этому поводу и сам удивляясь, почему он так надолго прикипел душой к этому проклятому острову.

Но и бездельничать Гарольд не любил. Поэтому повернул свою неумную энергию в нужное русло. Да и энергию большей части островитян. Он затеял крупномасштабную операцию по нахождению и, в окончательном варианте, полному уничтожению той агентурной сети, которую Моус разбросал на древней планете. В первую очередь непосредственно в самом Токио. Отправил туда все свои огромные военизированные соединения, которых у него под непосредственным командованием становилось все больше и больше. Скорее всего, он уже являлся или некоронованным королем острова, или его полновластным диктатором.

Попутно Гарольд занялся исследованием деятельности некоторых подозрительных личностей на самом острове, которые раньше привлекли к себе наше внимание. К таким людям относились в первую очередь капитан Фредо и таинственные аристократы, посещавшие долгое время Хаос для просмотра кровавых поединков. Нина, конечно, во всем этом пыталась чинить моему другу препятствия, но, похоже,

он их преодолевал весьма успешно. И обещал связаться с нами в ближайшие дни и поделиться более конкретными сведениями и первыми результатами проведенных операций.

Что и говорить, обрадовало меня такое сообщение! По Гарольду я соскучился просто невероятно. И даже готов был хоть сейчас терпеть присутствие несносной и высокомерной капитанши Нины, лишь бы мой друг находился рядом со мной. Между прочим, почему он ничего не рассказал об Эльзе и Ренате? Как ни странно, при воспоминании о них у меня приятно защемило о в животе, а сердце заработало в ускоренном режиме. Кошмар! Неужели я стал таким извращенцем? А если об этом узнает вдруг когда-нибудь и Патрисия, то мне тогда несдобровать... А то и калекой можно на всю жизнь остаться. И ведь самому признаться в таких прегрешениях опасно и безрассудно. Но еще хуже будет, если она услышит о моих приключениях из уст кого-то постороннего. И как тут быть? Ладно, поживем – посмотрим. Как говорится, новый год старого мудренее.

В своем номере я, как всегда, забаррикадировался и дал строжайший приказ не будить меня до десяти часов утра. Надеюсь вполне успеть выспаться до того времени, а затем за один час совершить утренний моцион и добраться на место экзамена. Тем более что нам не вменялось в обязанность прибыть строго к одиннадцати. Достаточно было начать регистрацию в полуторачасовой интервал после назначенного времени.

Войдя в пустующий номер графа Шалонера, я выпустил нетерпеливого от голода Николая и щедрым жестом указал на роскошно сервированный столик:

– Это все в твоем распоряжении!

– Не откажусь! – Он открыл крышку и наклонился над блюдом. – О! Слюной можно захлебнуться! Но я все-таки вначале искупаюсь...

– А я спать – а то руки и ноги завтра на стрельбище будут трястись от усталости.

– Постой, у меня небольшое сообщение. – Николай, несколько меня не стесняясь, на ходу стаскивал с себя одежду, одновременно приближаясь к ванной комнате.

– Что-то важное? – Я остановился в дверях спальни.

– Может быть. Но пока ни в чем не уверен. Дело в том, что сегодня днем в центре имперской связи было совершенно безлюдно. Тогда я от скуки решил раньше обычного податься на просмотр императорского кабинета. И чуть не наткнулся на ребят из службы зачистки. Они как раз проверяли помещения на наличие «жучков» и камер. Я вовремя сообразил, что проверка уже завершается, и через пять минут они действительно вышли из кабинета. Но только я расслабился, как в помещение вошел один из секретарей императора. Его, кажется, Даниелем Соляком зовут. Да ты его должен знать – он еще при прежнем императоре в канцелярии работал. Такой пухленький тип с приветливым и добрым лицом. Волосы он еще в пучок завязывает...

– А-а! Да, помню!

– Так вот, он положил на стол небольшую стопку документов и совершил такой небольшой променад рядом с креслами. И что-то вроде как поставил на боковой столик между статуэтками. И так он это проделал, будто бы статуэтку поправил. Я бы и внимания особо не обратил, но после ухода императора решил на всякий случай чуток выждать. Януш Второй, пока был за столом, бумаги подписывал да два раза со своим первым секретарем о полных пустяках разговаривал. Так вот, вышел он из кабинета, а минут через пять туда этот самый Соляк и вернулся. Взял стопочку документов подмышку и вновь тот же кружок нарезал! И опять что-то вроде как небрежно поправил на столике со статуэтками. Так что мне показалось: никак «клопа» этот тип там подкладывал!

– Да... Очень даже похоже! – задумался и я.

– Как дальше действовать?

– Такие вещи нельзя игнорировать! Завтра... вернее, уже сегодня опять потрать на кабинет императора больше времени. Если действия секретаря повторятся... то я ему не завидую! И после купания сразу же позвони Алоису, пусть он копнет под этого Даниеля Соляка как следует. Вместе с родней, знакомыми и недвижимостью.

– Сделаю! – пообещал Николая и уже из глубины ванной комнаты пожелал: – Спокойной ночи! Или чего там от нее осталось...

Четыре часа сна восстановили меня полностью. Тем более что накануне я не совершал ничего экстраординарного в плане физических нагрузок. Проверив, хорошо ли Николая закрыл за собой тайный вход в соседнем номере, я посетил ванную и быстро стал одеваться в соответствующий данному дню наряд. Затем несколько минут в тоскливом раздумье постоял перед пустым столиком, который еще совсем недавно ломился от пищи. Николая слопал все до последнего сухарика. А что не смог – унес с собой в подземелья, кухня в которых не предусматривалась изначально.

Обижаться на товарища не было смысла. Опять заказывать новый столик – тоже. Поэтому я решил просто зайти в любое кафе и легко позавтракать. А заодно и дать лишнюю работу всем тем ребятам, которые следили за моими передвижениями днем и ночью. Поэтому, нигде не задерживаясь, я вышел на проспект перед гостиницей и только тогда скомандовал своей охране, уже державшей открытой дверцу моего флаера:

– У меня срочная встреча! Ждите меня в начале вон того переулка!

И быстрой походкой человека отправился в указанном направлении. За мной с угрюмым молчанием спешил Нирьял с двоими телохранителями. В указанном переулке находилось достаточное количество кафе и баров, чтобы я мог выбрать себе удобное место для завтрака. И компанию тоже. Хоть основной поток утренних посетителей уже схлынул, но я по-

что сразу увидел подходящий объект для моей невинной в самом деле беседы. Одинокó сидящий за длинной стойкой мужчина как раз откладывал в сторону газету и принимал от бармена чашку кофе и тарелку с румяными пирожками. Я тоже пристроился рядом с ним и сделал заказ:

– Мне то же самое, только кофе двойной и к пирожкам добавьте два куска творожного торта! – А затем обратился к мужчине: – Здравствуйте! Вы не возражаете, если я составлю вам компанию и мы немного побеседуем?

– Да нет... – Мужчина с непониманием меня внимательно осмотрел, и в его глазах зажегся огонек узнавания. – Пóстойте... так ведь вы...

– Конечно! Он самый! – Мы одновременно взглянули на лежащую возле нас на стойке газету. На первой странице красовалось очередное мое фото. На заднем плане сверкал огнями ресторан «Фаворит». – Или вас это смущает?

– Наоборот! – улыбнулся мужчина. – Весьма интересно пообщаться, хоть кратко, с такой знаменитой личностью.

– Увы! Не все так считают...

– А почему?

– Дело в том, – стал я жаловаться незнакомцу, – что за мной следят чуть ли не все службы безопасности нашей Галактики. И в любом моем собеседнике они пытаются отыскать потенциального наемного убийцу. Вы ведь в курсе моих приключений?

– Еще бы! – воскликнул мужчина. – В каждом номере про

вас столько всего интересного пишут.

– Излишняя популярность тоже имеет свои минусы. Не успеешь просто мило улыбнуться первому встречному, как его биографию тут же проверяют от самого момента рождения. И даже его родителей и всех родственников.

– Вы знаете, – еще больше заулыбался мой собеседник, – такое внимание мне будет даже приятно. Все-таки подобный интерес к моей скромной персоне весьма меня позабавит и скрасит серые будни. Да и свою родословную я не против узнать более подробно.

– О! Это у них запросто! – засмеялся и я. – Без особых усилий вскорости будете иметь подробнейший рисунок вашего генеалогического древа.

– Здорово! Бесплатно и без забот!

– Вообще-то забот они вам доставят порядочно! А то и вообще утомят своими глупыми вопросами...

– Ерунда! Я это переживу!

После этого заверения незнакомца мы с ним с аппетитом позавтракали, задавая друг другу кучу ничего не значащих вопросов. И попутно хихикая над видимыми нами через зеркало топтунами, которые уже через десять минут заполнили кафе наполовину. Ошалевший от такого неожиданного количества посетителей бармен метался по помещению как угорелый и старался быстро обслужить многочисленных клиентов.

Солидно подкрепившись, я попрощался с незнакомым

мне собеседником за руку и, полностью довольный своим состоянием, вышел на улицу. Призывно махнул рукой в сторону флаера и уже через минуту на всей скорости двигался в направлении стрельбища, с внутренним смехом представляя себе картину усиленного допроса моего недавнего собеседника целым сонмом следователей и дознавателей. Ведь вряд ли они сразу поверят случайному человеку, что мы оба зашли в кафе просто-напросто позавтракать.

Второй экзамен проводился на учебном полигоне, принадлежащем структурам дивизиона. Место прекрасно мною изученное, хорошо знакомое и даже в некоторых местах существенно улучшенное после моих распоряжений. И наземные, и подземные сооружения использовались постоянно для ежедневных тренировок личного состава и обучения новым видам и типам вооружений. На территории полигона находилась также и полоса препятствий, называемая в обиходе бойцами неприятным словом «мясорубка». Ведь не было, пожалуй, ни одного дня, чтобы кто-нибудь не сломал на ней ногу или руку. А то и похлеще. Особенно кто-нибудь из новичков или командированных на занятия бойцов из других подразделений.

На этой «мясорубке» предстояло проходить следующий, третий экзамен. И уж в нем-то я был уверен как никогда. Ведь именно по моим указаниям последние четыре года уже сточалась и усложнялась полоса препятствий. Чего там толь-

ко не настроили, не нарыли и не нагородили! Недаром полигон дивизиона по праву считался самым современным и сложным одновременно.

Регистрировали нас в помещении центральной казармы и тут же разводили по отдельным классам или кабинетам. Как ни странно, но я прямо-таки столкнулся с тем самым кандидатом, который походил на меня, словно старший брат, и которого мы окрестили прозвищем Бакен. И столкнулся только по моей вине, так как решил обойти небольшую группу аристократов и зарегистрироваться как можно быстрее у пустующей кабинки. А из соседней боком как раз и вышел мой чуть ли не двойник. Лысый мужчина хмыкнул от неожиданности и хотел возмутиться, но, взглянув на меня, сразу узнал, и его лицо расплылось в искренней и доброжелательной улыбке.

– О! Да это сам барон Аристронг! Хочу сразу признаться, рад вас видеть и давно мечтал познакомиться. Разрешите представиться: герцог Мишель Лежси. Родом из системы Шакаван. Тридцать лет от роду. В столице впервые. Но мне здесь очень нравится!

– Очень приятно! – удалось и мне вклиниться в поток его слов, и мы пожали друг другу руки. – Я тоже здесь впервые, но не могу пожаловаться на отсутствие впечатлений.

– Я таким вас и представлял: во всем умеете найти хорошее начало и веселое продолжение. И последние дни только и думал, на кого выйти из знакомых, чтобы попасть в ваше

окружение и пообщаться с вами.

– Чем заслужил такой ваш неприкрытый интерес?

– О, не скромничайте, барон, не скромничайте! За какую-то неделю вы стали самым известным и прославленным кандидатом на место консорта из того огромного и прямо-таки немислимого количества собравшейся здесь знати.

– Насколько мне известно, не все из вышеназванной вами знати относятся ко мне с симпатией.

– Ну что ж, преступников надо уничтожить самой безжалостной и твердой рукой! – В глазах Лежси мелькнула такая неколебимость и прямота, что я сразу мысленно похоронил всех его врагов. И не только личных, но и государственных. А он еще и добавил: – Между прочим, моя личная гвардия вышколена для самых трудных и ответственных заданий. Так что если будете нуждаться в помощи, обращайтесь без промедления. Постараюсь помочь всеми силами.

– Спасибо! Вполне возможно, что и обращусь. Здесь хоть и столица, но безобразия творятся довольно-таки часто.

Мне пришлось напомнить о недавних покушениях. Особенно то, где нас пытались отравить. В ответ герцог Лежси махнул рукой и с некоторой горечью рассмеялся:

– Всегда найдутся людишки злобные, алчные и завистливые. Мне их даже жалко, они не умеют по-настоящему радоваться жизни и получать от нее удовольствие.

– Но ведь и вы мечтаете получить руку принцессы?

– Мечтать не вредно и даже нужно. Но я реалист и пре-

красно сознаю – выше головы не прыгнешь! А уж подлыми методами избавляться от конкурентов... Никогда и ни за что! Потому-то я и приехал сюда просто пережить невероятное приключение, познакомиться с интересными людьми, а если удастся, то и себя немного поднять в табели о рангах. Или, вернее, поднять свой жизненный рейтинг.

– Что вы уже и сделали: ведь первый экзамен просто поражал своей трудностью. Не правда ли?

– Еще бы! Во время экзамена в моих бакенбардах появилось немало седых волосков от переживаний. Хорошо хоть шевелюрой я не обременен. А то бы выглядел стариком! А я и так смотрюсь старше своих тридцати!

И первым засмеялся над собой. Причем сделал это так легко и непринужденно, что и у меня смех вырвался. Тем более я вспомнил, как на приеме мой товарищ оценил возраст герцога вообще тридцатью шестью годами.

– А как сегодняшний экзамен? – поинтересовался я, отсмеявшись. – Не боитесь?

– Нисколько! Я даже рад, что он сугубо технический и по порядку проведения стоит на втором месте. В оружии я разбираюсь досконально. А уж стрелять по мишеням вообще мастак. Постоянно брал все награды на наших местных соревнованиях.

– Ну что ж, тогда удачи вам! И может, встретимся на полосе препятствий?

– Очень на это надеюсь!

Мы крепко пожали руки и разошлись. Но в моем сознании осталась некая удовлетворенность и радость от только что состоявшегося знакомства. Мой лысый, но вполне приятный в общении двойник расположил к себе за несколько минут. И делал он это не с умыслом, а весьма непосредственно и с полным душевным откровением. Надо будет поинтересоваться, что там у Алоиса на Бакена собралось? Может, действительно он человек незаурядный и стоит поддерживать с ним нормальные и взаимовыгодные отношения?

Сам экзамен я провел в спокойном и размеренном темпе. Два часа под присмотром технического инструктора разбираю и собираю чуть ли не все виды стрелкового оружия. От самых современных и сложнейших зенитных пулеметов до архаических моделей пистолетов чуть ли не двухтысячелетней давности. Задержек и неуклюжести я не проявил, но вот одна деталь экзамена мне совсем не понравилась. А именно – четыре камеры наблюдения, скрещивающие свои объективы на каждом моем движении. К чему такое тщательное наблюдение? Боятся, чтобы испытуемый кандидат не стащил важную деталь механизма? Или фиксируют экзамен для последующей разборки в случае жалобы участника? Но зачем так много камер? И лишь под конец мы с Булькой пришли к единственно верному объяснению: если принцесса захочет просмотреть запись, то она вполне сможет узнать мои навыки, приемы, жесты и своеобразные движения.

Ведь сколько тысяч часов мы провели с ней на совмест-

ных занятиях в подобных классах! А сколько часов я лично потратил на ее персональное обучение?! И не сосчитать!

И теперь у Патрисии появится неплохой шанс рассмотреть выбранного кандидата более тщательно. Но тут уж ничего не поделаешь! Оставалось лишь уповать на общие стандарты в движениях бойцов нашего роста и комплекции.

Третий час я в самом уверенном стиле отстрелялся в тире. Не допустив фактически ни одного промаха даже на пристрелочных выстрелах. Стараясь не выдать своего удовлетворения от результатов, я вышел на центральный плац, надеясь оказаться перед главным корпусом в гордом одиночестве. Но к моему удивлению, не я один отменно разобрался в вооружениях. Там уже переговаривались около тридцати человек. И вновь меня окликнул, но уже на правах знакомого, герцог Мишель Лежси:

– Вас тоже можно поздравить с успехом?

Действительно, он оказался парень не промах! Даже меня опередил.

– А разве здесь собрались одни неудачники? – засмеялся я.

– Как это для кого-то ни прискорбно, но с десятков наших соперников не прошли первую часть экзамена.

– И как следствие, их не допустили к стрельбам?

– Совершенно верно! По их рассказам, достаточно было допустить существенные заминки с разборкой пяти видов оружия, как они снимались с экзамена.

– Конечно, там под самый конец такие сложности пошли! – согласился я и немного приврал: – Мне самому пришлось напрягаться со стационарным парализатором.

– Да? Странно, вроде в нем ничего сложного. – Мишель Лежси пожал в недоумении плечами. – А вот с иглометом самой первой модели я чуть вообще не опростоволосился.

– Вот видите, у каждого свои упущения в учебе. А у нас в замке эти древние иглометры я разбираю чуть ли не с пеленок.

– Да, отличные вам игрушки достались! – Герцог улыбнулся и добавил: – Сегодняшний экзамен мне понравился! И сразу знаешь свой результат.

– Да, теперь все будет решаться сразу: и на полосе препятствий, и в личных состязаниях...

Так, переговариваясь, мы вышли за пределы учебного полигона, где на внушительном пространстве сотни флаеров ожидали своих владельцев. Заметив, что я оглядываюсь по сторонам, Бакен спросил:

– Вы кого-то ждете?

– Да. Должен подойти граф Шалонер, мой приятель. Со своей очаровательной невестой.

– Не будет ли с моей стороны слишком назойливым, если я приглашу вас всех пообедать в уютном ресторанчике и отметить успешное завершение экзамена?

– Мне очень лестно ваше приглашение! – В этот момент я увидел спешащих ко мне Цой Тана и Амалию. – Но мы обязаны навестить в госпитале нашего общего друга – Корта

Эроски. Его тяжело ранили неизвестные злоумышленники позапрошлой ночью.

– Как же! – воскликнул герцог. – Наслышан! Надеюсь, он идет на поправку?

– Врачи обещают полную реабилитацию в ближайшем времени...

– Тогда обязательно передайте ему мои пожелания скорого выздоровления и отличного самочувствия!

– Обязательно передам!

– И еще – мне весьма импонирует ваше стремление бороться со всякой преступной нечистью. И получается это у вас легко, артистично, словно играючи...

– По мне, так лучше оставаться простым бароном, чем казнить, пусть даже с кажущейся легкостью, расплотившихся преступников. Но приходится, и останавливаться на достигнутом я не намерен.

– Рад вашей последовательности и полной самостоятельности в данном вопросе. Но если вдруг понадобится квалифицированная помощь, обращайтесь ко мне. Почту за честь оказать любое содействие.

При этом он с торжественным поклоном вручил скромно оформленную визитную карточку со своими реквизитами.

– Спасибо! – Я отправил кусочек пластика во внутренний карман и добавил: – Кто знает, что день грядущий нам готовит! – Мой смех вызвал в ответ довольную улыбку моего нового знакомого. В тот же момент и мои друзья наконец-то

пересекли огромную площадь.

Я первым поздоровался с Цой Таном и его невестой и представил их Мишелю Лежси. После взаимных уверений, что эта наша встреча далеко не последняя, мы разошлись каждый к своему флаеру.

Но я успел заметить, что охрана герцога действительно состоит из настоящих профессионалов. А присмотревшись внимательно, узнал среди них одного из бойцов моего дивизиона. Вернее, одного из бывших бойцов. Так как еще в мою бытность командиром этот в некотором роде легендарный ветеран, прозванный за настойчивый нрав Носорогом, получил очень тяжелое ранение. Врачи его подновили весьма основательно, и через короткое время он снова мог становиться в строй, но все равно использовал предоставленную законом возможность выйти на льготную пенсию. Хотя силенок и опыта у него было еще о-го-го! А здесь он в охране у герцога! И по первому взгляду – в положении рядового бойца. Кто же тогда у него начальником всей охраны работает? Опять придется Алоису загружать свои программы и копаться в биографиях еще доброго десятка людей.

Ведь такой мощной охраны, кроме меня, не имел никто из претендентов. А значит, жизнь у герцога отнюдь не мед или сахар. Или, наоборот, его охрана создает кому-нибудь неожиданные проблемы. Хотя вряд ли Носорог опустится до нарушения законов. Этот вояка, напротив, готов был давить каждого преступника в любом месте и в любое время суток.

Но проверить эту боевую группу придется. Наверняка и имперская служба безопасности их прощупывала по своим каналам. Тем более своего бывшего коллегу Хайнек в покое не оставит. Вот бы добраться до их базы данных! Ведь недаром Патрисия тогда на приеме так успокоилась после короткого разговора с моим двойником. Что-то она о нем знает такое...

Целых полтора часа мы провели возле постели нашего раненого виконта. Корт сильно осунулся, побледнел и даже похудел, но по поводу последнего обстоятельства шутил больше всего:

– Вы себе не представляете, меня здесь морят голодом! Я просто умираю от желания срочно насытиться!

– Не иначе как здесь работают одни садисты! – посочувствовал ему граф Шалонер.

– Точно! Ребята, заберите меня отсюда! Дома я встану на ноги в два раза быстрее!

– Может, тебе чего-то из деликатесов тайком подкинуть? – спросил я с участием.

– Да вы что?! – воскликнула Амалия. Среди нас она была самой информированной в вопросах состояния здоровья своего кузена. – Ему же чуть ли не новый желудок пришили! И теперь некоторое время только специальными растворами через капельницы питаться надо! Пока внутри все не приживется. А вы про какие-то деликатесы говорите.

– Что, уже и подразнить нельзя?

Мои оправдания еще больше расстроили Корта.

– Я только лежу и вспоминаю те блюда, которые я не попробовал на последних пирах и приемах. Даже взбитый крем с ядовитой присыпкой проглотил бы не задумываясь.

– Да у тебя никакой силы воли нет! Всего неделю прожить без обжорства не можешь. – Амалия сердилась по-настоящему. – Вот я пожалуюсь на тебя доктору!

– А я кому пожалуюсь?! – чуть не захныкал раненый ви-конт. – Как представлю, что без меня такая помолвка прошла! Да в таком месте! Да еще с таким блюдом! И с садалиниями! От тоски выть хочется на весь госпиталь.

– Не волнуйся, мы устроим повторную помолвку в поместье для всех родственников после твоего выздоровления! – торжественно пообещал граф Шалонер.

– Конечно! Но там уже не будет ни экзотического блюда, ни божественных танцовщиц.

– Насчет рыбного дерева... – стал рассуждать я, – мы пойдем тем же путем, как и у меня на родине. Отец мой знает рецепт приготовления. И нам останется лишь заказать составляющие ингредиенты с планеты Лаишар.

– А хоть одну садалинию я увижу? – капризничал Корт Эроски, пользуясь своим положением тяжелораненого человека.

– И это вполне возможно!

– Да, но по какой цене?! – с некоторым ехидством воскликнула Амалия.

– Мне кажется, и в этом плане возможны некоторые варианты... – Так как все смотрели на меня с непониманием, я пояснил как можно туманней: – Знание некоторых секретов империи позволяет нам надеяться на решение этого вопроса с очень положительным результатом...

– Если бы это сказал кто-то другой, – пробурчал Корт, – то я бы выгнал его из палаты. Но у тебя, Артур, все получается! – Тут он оживился: – И ты мне прямо-таки до боли в желудке напоминаешь одного парня...

– Ты от этого парня получал под дых? – попытался я отшутиться.

– Еще чего! Да ведь и ты дружил с Тантоитаном Парадорским?

– А, вот оно что! Признаться, мне весьма лестно такое сравнение! Я всегда стремился быть похожим только на него. Даже пытался в свое время копировать все его движения, манеру поведения, интонации голоса и даже походку.

– Ну так сильно ты на него не похож...

– А жаль! – Хотя внутренне я порадовался несхожести.

Но вот виконт продолжил совсем другим тоном:

– Внешне! Но вот гораздо более сильное сходство у тебя с ним внутренне! Вы оба решаете любые проблемы с одинаковой легкостью и бесшабашностью!

– Вот такая оценка меня уже радует! – При этом восклицании я сильно старался, чтобы моя ложь не бросилась всем в глаза.

Цой Тан тоже приложил свои усилия для того, чтобы отвлечь Корту от скользкой темы разговора:

– А следователи к тебе приходили?

– Да!.. Приходил какой-то несолидный заморыш и задал пару десятков вопросов сегодняшним утром.

– И как, ты смог его чем-то удивить?

– Хм! Вообще-то нет! Похоже, им уже и так все было известно!

– Вот видишь! Мне кажется, они могли тебя вообще не беспокоить...

– Конечно! Я теперь никому не нужен – тебя, граф, освободили без моего участия. Гнездо моусовцев разгромили тоже без моего одобрения! Экзамен провалил! Да и после такого ранения я бы не смог вести полноценную борьбу, хоть на той же полосе препятствий. Обидно! Так друзья еще и гулять по лучшим ресторанам стали в то время, когда я к кровати привязан тяжелым недугом...

– Хватит плакаться! – топнула ножкой его кузина. – Сам виноват: спал бы в бронезилете, и ничего бы с тобой не случилось!

От такого обвинения мы засмеялись все хором. Вот только Корту это оказалось строжайше запрещено. Стрелки приборов, контролирующие состояние тела и органов, возмущенно запрыгали от сотрясений, громко зазвенел звонок в коридоре, и через минуту нас бесцеремонно вытолкали из палаты весьма строгие и категорически несговорчивые вра-

чи. Угрожая навсегда лишить нас всех последующих посещений больного за нарушение предписаний.

После разговора с Кортон мы и сами ощутили естественное желание подкрепиться. И Амалия принялась настаивать на полете в поместье Эроски. Добавляя при этом, что ее мама категорически настаивала на нашем присутствии. Тем более что сегодня утром приехали какие-то важные родственники – и застолье намечалось просто невероятное.

Но вообще-то присутствие Амалии начинало, мягко говоря, мешать. При ней мы не могли толком ни о чем поговорить, да и задействовать Цой Тана в одном деле мне было просто необходимо. Поэтому я незаметно шепнул товарищу приказ, а он уже довел процесс отмежевания от красавицы до нужного завершения:

– Дорогая, ты поезжай в поместье, а нам все-таки надо заняться делами. Господин барон оплатил мои вчерашние расходы, но это не значит, что отдавать мне не придется. Поэтому мы сейчас срочно займемся продажей вин и коньяков, которыми загружен мой корабль...

– Боюсь, что прибыль от этой операции не покроет всех расходов...

После такого грустного замечания с моей стороны граф воскликнул с хорошо разыгранным оптимизмом:

– А мне твой отец обещал дать товара еще на две-три ходки! И если я оправдаю его ожидания, то впоследствии стану

его представителем по продаже нейтрино-селта! Вот тогда я уж твердо встану на ноги!

– Граф! Как вам не стыдно заниматься такими пошлыми для аристократа вещами?

Но мои подначки он пропустил мимо ушей.

– Для меня главное – благополучие моей будущей семьи. И свадьбу хочется отпраздновать не в долг. А впоследствии хочется еще и экспедицию по молодым и нераскрытым мирам организовать вместо свадебного путешествия. Амалия сразу на нее согласилась.

– Тогда ладно, займемся низменным – торговлей! – воскликнул я, и мы чуть ли не силой затолкали обиженную Амалию в вызванный для нее флаер.

– Куда теперь? – деловито спросил Цой Тан, когда мы остались одни.

– В гостиницу! – ответил я, доставая крабер. И многозначительно добавил: – Надо хорошенько пообедать и отдохнуть. Воспользуйся своим крабером и закажи нам из ресторана хороший обед с доставкой.

– Понял! – И он тут же стал набирать номер гостиницы «Рока».

Первый, с кем я попытался связаться, был Николая. Но я ему дал лишь сигнал на вибратор крабера. А сам стал звонить с другого аппарата. И опять-таки всю дорогу к гостинице выслушивал последние новости.

Час назад на орбиту вокруг Оилтона прибыло четыре пер-

сональных крейсера шефов «Доставки». Сами дирижеры в данный момент совершали посадку на центральный космодром столицы, где их встречала принцесса Патрисия с первыми министрами империи и самыми богатыми предпринимателями. Естественно, и огромная часть знати стремилась лично лицезреть людей, так хорошо известных всей Галактике.

Дирижер Ортокс намеревался там же, прямо на космодроме, выступить с приветственной речью к народу Оилтонской империи.

Дирижер Стилон должен был сразу после речи своего коллеги отбыть на заседание финансистов, которое проводилось в огромном и немного аляповатом здании центральной биржи.

Дирижер Сельригер тоже намеревался обсудить некие проекты освоения глубокого космоса и разработки недр неперспективных планет. На эти обсуждения, оказывается, прибыли несколько министров из дружественного королевства Блеска, двух соседних империй и нескольких независимых республик. Получалось, что визит Сельригера притянул на Оилтон самых нужных, знаменитых и деловых людей со всего близко расположенного к империи космоса.

Чем собирался заниматься на нашей планете дирижер Барайтис, никому не было известно. Но полным ходом кем-то распространялся слух, что прибыл он просто для короткого отдыха. А заодно и полюбоваться на такое немысли-

мое скопление знати, собравшейся со всей Оилтонской империи. Вот этот слух и вызвал мою небеспочвенную обеспокоенность. Такой человек, как Барайтис, просто не вяжется с самой мыслью о каком-то отдыхе или рассматривании толпы веселящихся аристократов. Что-то очень важное заставило шефа всей обороны и разведки «Доставки» прибыть именно к нам и именно в это время.

Далее Роберт рассказал важную новость, которая касалась нас более конкретно. Армата допросил предателя из экипажа миледи. И тот дал весьма важную наводку на то, где может скрываться генерал Савойски. Правда, эти сведения являлись лишь предварительными, так как говорилось об этом добровольно, без воздействия каких-либо средств. На данный момент Армата уже доставил преступного инженера на яхту, и они вместе с Малышом приступили к проверочному допросу под воздействием домутила. Но, судя по тому, что допрашиваемый сам давал на это согласие и даже настаивал, сведения вполне достоверные. По ним получалось, что генерал Савойски прячется в одном из замков-музеев всего лишь за двадцать километров от столицы. Помимо этого пошедший на сотрудничество предатель настаивал на том, что покойный герцог Рибенгол получил несколько лет назад из центра Галактики некое грозное и мощное средство возмездия. Якобы герцог всегда мечтал о том, что если придется уходить с Оилтона, то он уйдет и очень громко хлопнет дверью. Инженер сам как-то подслушал его хвастливые заяв-

ния: «Здесь только я имею право вершить полную власть! А если не я, то никто другой! А в таком случае я превращу планету в объект для свалки мусора!» Армата выражал большие сомнения в наличии на поверхности такого опасного вида или средства вооружения. Но скидывать подобное заявление со счетов не приходилось.

Алоис уже загрузил систему на поиск всех данных по этому невзрачному на первый взгляд музею и к моменту подтверждения допроса тоже выдаст о нем всю найденную информацию.

Я сразу напрягся от предвкушения удачи. Если взять генерала Савойски живым, то мое будущее окажется не таким уж туманным и непредсказуемым. Все-таки пора выходить из подполья на большую сцену с истинными и натуральными декорациями. И под своим именем.

Но всему свое время. А пока я добавил ребятам еще работенки:

– Срочно проверьте всю группу охраны, которая сопровождает герцога Лежси. Да и по нему лично я до сих пор не имею должной информации. Кого он так опасается? И почему? Кстати, его охраняет не кто иной, как Носорог! Мне помнится, ты даже был с ним дружен, до того как он ушел на пенсию после ранения?

– Конечно! – обрадовался Роберт. – Классный дядька! Я его так и называл – дядька Носорог. Хоть он меня всего на восемь лет старше...

– И про него, и про его коллег откопать все данные!

– Сделаем!

Уже подходя к своему номеру, я получил вызов от Николая:

– Ты что-то хотел?

– А где ты сейчас?

– Только что отполз от центра. Там начинают проверку. И ругаются наши ребята – просто жуть! Повторяю дословно: «Смотри-ка, еще и второй раз пойдем с проверкой, но уже в присутствии этих задавак из “Доставки”. Ага! И при их непосредственном участии!»

– Значит, там будут говорить о чем-то сверхсекретном. Не иначе! А может, даже дирижер в центре будет присутствовать. Тогда тем более сиди там. А к другой дырочке я сам немедленно наведаюсь. И несколько часов понаблюдаю.

– Добро, командир. А как вообще дела? Улучшения есть?

– Пока неизвестно точно, но к этому идет. Между прочим, – в тот же момент мы с Цой Таном увидели в коридоре два готовых для нас столика с обедом, – передо мной просто изумительные блюда! Так что голодными мы не останемся!

– Вот это действительно самая лучшая новость! – засмеялся Николая. – А то мне тут от скуки только и осталось удовольствие – пожевать нечто вкусенькое. И мне кажется, я уже поправляться начал...

– Ну вот, а ты жаловался на плохую работу. Еще ме-

сяц-другой – и навсегда застрянешь между узких стенок!

Но Николая ничуть не обиделся на мои угрозы:

– А ведь освободить меня тебе лично с отбойным молотком придется!

Глава вторая

Огонь, кровь и ощутимый вред истории

Дверь в своем номере я забаррикадировал, как всегда, и отдал уже обычное распоряжение: не беспокоить меня ни в каком случае. Сославшись дополнительно на плохое самочувствие и настоятельную необходимость длительного сна, Цой Тан остался дежурить в наших номерах и доедать то, что сохранилось на столиках после моего короткого обеда и размещения доброй половины всех блюд в полиэтиленовых пакетах. Действительно в последние дни мы подкармливали Николая! Не знаю, поправится ли он, но похудеть ему точно не удастся!

И с полной нагрузкой, обвешанный мешающими пакетами, я отправился в подземные лабиринты. Добравшись до развилки ходов в два самых тайных места империи, сложил всю принесенную еду прямо в проходе, там же сбросил все находившиеся у меня краберы и без груза спешно пополз к кабинету императора. Не создавая даже минимального шума, убрал упор выдвигающегося блока, а затем и сам блок вытащил чуть ли не по миллиметру. Подстраховаться не помешает. А вдруг в этот момент служба проверки ведет зачистку кабинета?

Но когда выглянул в отверстие, успокоился и стал устраиваться удобнее. Лишь минут через двадцать на моем объекте наблюдения началось рабочее оживление. Вначале появился первый секретарь императора вместе с маркизом Винселио Гроком. Секретарь наводил идеальный порядок на письменном столе, а старый начальник дворцовой стражи два раза обошел весь кабинет. То передвигая чуть-чуть кресла, то поправляя портьеры, настольные лампы или, как ему показалось, криво висящие портреты. Когда оба вышли, заскочил тот самый секретарь, который вызвал подозрения у Николая. Миловидный и подвижный Даниель Соляк вновь водрузил на стол кипу документов, отбежал в сторону, как бы любуясь проделанной работой, и, довольно хмыкнув, выскочил из кабинета. Как я ни присматривался, но странных действий Соляка так и не заметил. Чуть спустя вновь зашел первый секретарь и вкатил в кабинет столик с разнообразными напитками. Накрыл его прозрачной вуалью, прошелся взглядом по кабинету и опять вышел. А еще через минуту в кабинет опять поспешно вошел Соляк. В руке он демонстративно держал несколько папок и не менее демонстративно водрузил их на стол в общую кучу. Видимо, несколько ранее разыграл целый спектакль, показав, что забыл представить императору еще несколько нужных документов. Но уже теперь, во второй раз, все-таки подошел к указанному ранее Николая столику и поставил на него небольшую статуэтку. Вернее, не поставил, а с невероятной ловкостью заменил

предмет точно таким же. С моим вовремя сфокусированным зрением я без труда рассмотрел, что статуэтка ничем не отличалась от других себе подобных. Но факт вот он! Соляк – враг! Еще одна подленькая, завистливая и злобная душонка! Да еще и в самом сердце империи!

Вот мерзость какая развелась! И еще неизвестно, кто у него в сообщниках! Ко всему прочему, как назло, ну нет у нас во дворце доверенных людей, которые взяли бы под контроль все передвижения Соляка и его личные контакты. Разве что Винселио Грок? Уж в его-то лояльности сомневаться было бы последним делом. Но вот сможет ли престарелый начальник охраны все сделать на должном уровне? Хватит ли у него преданных людей? И кто вообще на данный момент находится в его подчинении? Ведь очень важно выяснить, на кого работает милovidный предатель. И дойти до главного заказчика. Хотя... Может, след ведет в никуда? То же ведь так бывает... В какой-то тайник, где просто меняют статуэтки и кто-то считывает информацию о жизни императора. Может, Соляк лишь регулярно получает свои деньги на тайный счет? И ни сном ни духом не ведает про своего работодателя?

И все-таки придется обращаться к маркизу Гроку. Разве что испробовать еще один вариант и синхронизировать его действия с деятельностью старшего следователя Энгора Бофке? Опять невозможно: по крайней мере до тех пор, пока Бофке не найдет в своем окружении еще одного замаскиро-

вавшегося предателя. Вот нам и новая задачка! В то время, когда от старых проблем еще не избавились!

По ходу моих рассуждений в кабинете появился сам император. Без проволочек сел за стол и тут же стал просматривать документы, писать четко свои резолюции и ставить подписи. Работал он, как всегда, целеустремленно. Но только сегодня он все-таки несколько раз посмотрел в сторону двери. Видимо, некий гость ожидался с минуты на минуту. Но никто из посторонних так и не появился. Лишь по одному разу заходили оба секретаря и меняли документы на столе. Два часа нудной, рутинной работы истекло, и Януш Второй с облегчением встал, потянулся, разминая мышцы от долгого сидения, и покинул кабинет.

А для меня так и осталось в тайне: кто же намеревался пообщаться с императором в его рабочем кабинете? Видимо, встреча все-таки произойдет, но гораздо позже и совершенно в другом месте. Можно было предположить, что подобную встречу могли заслужить лишь очень большие люди. А скорее всего, не кто иной, как кто-то из числа только что прибывших шефов «Доставки». Вот только кто именно из дирижеров так спешил пообщаться с императором?

Пусть Алоис прояснит этот вопрос у своего дворцового информатора, Эрика Пульмена. И вообще, очень даже возможно, что этот пресловутый интендант-информатор и руководит продажным секретарем. А скорее всего, и прочими шпионами в императорском дворце. Может, его вызвать в

город, поймать да допросить с помощью домутила? Вполне резонно! Пусть Алоис разработает эту операцию. Тем более что интенданта не так быстро хватятся в случае его исчезновения, как постоянно мелькающего у всех на глазах секретаря императора.

Ну вот и сам предатель снова вернулся в кабинет! Сразу же жестом профессионального карманника смахнул меченую статуэтку в карман, весело подскочил к столу и подхватил с него стопку документов. А затем, чуть ли не вслух насвистывая под нос радостную мелодию, выскочил из кабинета. Скорее всего, поспешил устанавливать другую статуэтку в другом месте! Именно там, куда у него есть доступ и где может хоть какое-то время находиться император Януш Второй. Ох! Мне бы сейчас вольный допуск во дворец! Почистил бы я там кое-кому личико своими сжатыми в кулак пальчиками! Ладно! Недолго осталось тварям ходить по этой земле! Скоро мы до них всех доберемся!

Больше торчать у дырочки смысла не было, и я пополз к развилке. Пакеты с едой так и лежали нетронутыми. Поразмыслив, я захватил пару из них и двинулся навстречу Николаю. Лишь задержавшись, чтобы дать по краберу Алоису новые и обременительные поручения.

Подползая к месту нашей встречи, я чуть ли не лбом уперся в раструб парализатора, которым Николай в меня целился, так и оставаясь в своей щели.

– Это же я! – предупредил его мой сдавленный шепот.

– А кто вас знает?! – еще тише зашипел мой товарищ. – Ползают тут всякие!

– Что-то интересное подслушал?

– Пока ничего, но беготня порядочная...

– Я тут тебе деликатесов подбросил. Извини, что без тарелок...

– Ну правильно! Зачем подпольщикам тарелки?!

– Не ворчи! У тебя и так самая высокооплачиваемая работа...

– С чего бы это вдруг? – удивился Николая. При этом он даже попытался рассмотреть мое лицо при свете фонарика.

– Так ведь ты на пенсию собрался. Поэтому мы тебе зарплату и повысим для улучшения ставки. И еще премиальные.

– И за последних полтора года не забудь выплатить недоимки!

– Не знаю, где ты шляется это время! – Мне стало смешно. – Все претензии к Гарольду!

– Будут претензии, только вот где его найти?

– Обещал, что скоро будет на Оилтоне! Так что продолжай наблюдение. И про Соляка подтвердилось полностью! Теперь у кабинета императора проводи больше времени. И до и после. А я постараюсь внутри дворца на его слежку кого-нибудь мобилизовать.

– Хорошо, прослежу!

– Счастливо оставаться! И не переeday, а то Зарина тебя

не узнает!

– Главное, чтобы я ее узнал! – буркнул Николая.

На прощание я похлопал товарища по голени, сдал задом до развилки и со всей возможной поспешностью пополз по кротовым норам в гостиницу.

В мое отсутствие никто поисков барона не проводил и ничего сверхважного не случилось. Позевывающий после дремотного состояния Цой Тан лишь с сожалением указал на пустые тарелки на столиках:

– Я так и остался голодным! И прямо-таки не дождусь той минуты, когда мы сможем заказать ужин.

– Да хоть сейчас же! – смилостивился я.

– Как всегда, три порции?

– Естественно! – И тут же в моей голове раздалось повелительное восклицание:

«Каждому!»

«Извини, я про себя забыл!» – сказал я мысленно, а вслух добавил:

– Но рассчитай заказ так, чтобы четверо могли наесться! А то Булька категорически против, когда я сижу на диете.

«И совсем не против! – возразил риптон. – Но только в том случае, когда мы будем иметь возможность спать и питаться раздельно. И я получу на ночь в свое распоряжение приличную лабораторию».

«Все-таки не хочешь делать карьеру военного? Так и тянет тебя в науку?»

«Конечно! В мире формул, уравнений и усиленной умственной деятельности я буду чувствовать себя гораздо более в своей тарелке, чем среди пуль, лучей лазера и падающих обломков. При постоянных погонях, побегах, голодовках и прочих неоправданных телесных нагрузках!»

«Нет в тебе романтики и тяги к приключениям!» – пожурил я Бульку. Но тот только засмеялся в ответ.

«Именно так недалекие умом особи оправдывают угробленное здоровье, поломанные ноги, а то и полную инвалидность!»

Я сделал вид, что так и не понял, о ком это риптон сказал, что они недалекие умом, и решил заняться текущими делами. И сразу выяснить весьма важный вопрос: избавился ли старший следователь от предателя в своем окружении. Я изменил свой голос чуть ли не на женский и набрал нужный номер.

– Слушаю! – Голос был сердитый и такой, словно его хозяин только что пробежал стометровку с полной отдачей сил.

– Что с вами? Догоняете генерала Савойски? – попытался я сыронизировать.

– Ага, значит, опять со мной говорит...

– Конечно, Ветер! – пошло подтверждение с моей стороны. – Кто еще осмелится так развязно говорить со старым и к тому же запыхавшимся человеком? Только я!

– Оно и слышно! Но вот по поводу старости, – похоже, Энгор Бофке решил обидеться, – это ты загнул! Хоть сам и

помоложе будешь...

– С чего это вы взяли? Может, я давно на пенсии...

– «Может», «не может»! – передразнил меня следователь. – Я ж тебе говорил, что все о тебе знаю. Забыл?

– Шутник вы, однако! – засмеялся я женским голосом. – Но так и быть, проверю! Назовите хотя бы мой возраст.

– Хм! – На короткое время повисла пауза, и я уже подумал, что Бофке переведет разговор на другое в своей излюбленной манере. Но он неожиданно сказал: – Ты ровно в два раза моложе меня!

– О! Совсем не угадали! – затянул я заранее приготовленное восклицание. А сам в тот же момент вспомнил его возраст – пятьдесят шесть лет! А уж разделить на два и получить мои двадцать восемь – университетских образований не надо было. Но не признаваться же Рексу, что он меня сильно удивил! Поэтому я продолжил с довольными нотками превосходства: – Слабо ваш сыск работает, слабо!

– Ничего! – Похоже, что Энгор Бофке уже отдышался. – Я тебе еще этот разговор припомню!

– Рад бы, конечно, с вами встретиться лично... – Я горестно вздохнул, но договорить мне не дали командным окриком:

– Говори немедленно: куда коменданта Шилони спрятали?!

– А мы его и не прятали! – Женский голос лучше всего подходил для притворного изумления. – Он сам по ранению

согласился на стационарную госпитализацию. Здоровье его вне опасности. Обещал в скором времени дать показания.

– В скором времени?! Да вы из него ведро крови выпустили! Мы же по следам видели!

– Жив он, жив! Хоть и не в полной кондиции. Еще надоест вам впоследствии своими рассказами! Но у меня к вам три вопроса...

– Хам! – воскликнул старший следователь и тут же, словно спохватившись, добавил: – Извините, мадемуазель, это я не вам!

– Я так и понял!.. – проворковал я томным и нежным голосом. Похоже, мне удалось добиться полного сходства, так как на том конце трубки возмущенно крикнули. – Первый вопрос: количество наград – Изумрудных Листков – двадцать пять. Когда будете их иметь на руках, мы договоримся о передаче.

– Гррр!.. – раздалось с той стороны.

– Постеснялись бы разговаривать таким тоном! – опять отчитал я его и продолжил: – Вы уже нашли предателя среди своих коллег?

– А чтоб на него вулкан брызнул! – вспылил старший следователь. – Ну не могу же я буквально всех допросить под домутилом! К тому же не зная, что спрашивать!

– Это уже ваши проблемы! Тогда третий вопрос – об операции по захвату генерала Савойски – отпадает...

– Слушай!!! Ты!.. Ветер!!! – Кажется, Энгор Бофке вооб-

ще перестал себя сдерживать. – Говори все, что знаешь. А то я из тебя такой «сквозняк» устрою, что ты сразу в обычного «бздунчика» превратишься!!!

– Но-но! Только без угроз, ладно?! – перешел я на интонации змеиного шепота. – А то для восстановления справедливости придется подыскать более покладистого компаньона! Вокруг которого нет предателей и стукачей!

Моя тирада произвела на старого профессионала должное впечатление, и он сказал примирительным голосом:

– Все равно любые крупные дела проходят только через меня...

– Пока нет! Отыщите предателя!

– Ищем.

– Хорошо. Как только найдете... всех! – так сразу мне и сообщите.

– Куда и как? – сразу оживился Энгор Бофке.

– Записывайте номер... – Я продиктовал ряд цифр. – Там на связи сидит дежурный оператор. И он мне сразу сообщит необходимые новости.

– Оператор?.. Хм! – В его тоне сквозила неприкрытая зависть, смешанная с сарказмом. – Ну... Ветер! Не слишком ли ты много на себя берешь?

– В самый раз!

– Смотри не надорвись!

– А что делать? Если больше не на кого положиться! – И, почти не прерываясь, добавил томным голосом: – Слабой и

беззащитной мадемуазель!

– М-да... Я тебе это припомню!

– И не стыдно? Такой... – я вспомнил, что он не считает себя старым, и подобрал другое слово, – опытный человек, а меня на пушку берет! Лучше скажите, попали на след генерала или нет?

– Как же, нападешь тут... Вы там всех офицеров перестреляли и коменданта забрали. А мне одну шелуху оставили. Никакого от них толку!

– Тогда ищите предателя – и до связи!

Пока я завершал разговор, на другом крабере меня внимательно слушал Роберт. Поэтому пересказывать ему смысл разговора нужды не было. Я только посоветовал:

– Если Рекс начнет на тебя давить и запугивать, ссылайся на то, что ты простой оператор и сидишь чуть ли не в тюрьме. Мол, для предательства у тебя нет ни малейшей возможности. Ну а в остальном ты сам с ним разберешься.

– Разберусь! – пообещал Роберт.

– Что там по этой мерзости Соляку?

– Копаем. Алоис продумывает, как вытащить из дворца интенданта, Эрика Пульмена, и побеседовать с ним по душам.

– Давно пора! Освобожденные узники уже говорят?

– Нет еще. Пока выводят из них остаточные ферменты накопившегося домутила. Но завтра утром док обещает ввести им стимулирующие средства и надеется на их возвращение

к нормальному состоянию.

– Комендант Шилони?

– Без изменений. Скорее всего, впал в коматозное состояние. Если через три-четыре дня не вернется в наш мир, то док советует сдать его в специализированный центр. Там ему сделают операцию мозга. И шансы на выздоровление повысятся.

– Ладно, раз пара дней есть, потерпим. Какие данные по герцогу Лежси и его охране? А заодно по Носорогу?

– Алоис только что начал обработку сведений. Если сможешь, перезвони через полчаса. – Роберт опередил мой следующий вопрос: – А по Клону, которого зовут Цезарем, пока тоже никаких существенных деталей. Из-за отдаленности и почти полного отсутствия цивилизации в этой мерцающей системе поиск сильно замедляется. Да и ребята из агентства пока в пути.

– По замку-музею – уже есть планы и карты?

– Тоже Алоис обещает, но чуть позже.

– Тогда соединись с Малышом и Арматой. Пусть выбираются в город и начинают просто гулять. Будем надеяться, что их персоны уже стали неприкосновенными, а от слежки мы их при необходимости оторвем. Пусть захватят с собой самые маленькие средства наблюдения. Мне кажется, эти чудеса под натуральную имитацию микрофауны могут нам пригодиться. Если сообщу дополнительно, тогда встретятся с нами. Или только с графом. Может, даже «случайно». А мо-

жет, тайно соберемся на определенной точке. И всех людей, которых мы задействовали при атаке на особняк, тоже подготавливать. Пусть постепенно концентрируются на окраине города. Поближе к этому долбаному музею. На дивизион рассчитывать не приходится. Пока... У Бофке тоже до сих пор в окружении затаился предатель, так что, возможно, придется брать генерала своими силами. Если он там, конечно...

– А-а м-мне... когда к замку двигать? – Роберт всегда в таких случаях, от предвкушения хорошей потасовки, чуть ли не заикался.

– Когда поступит команда! – остудил я его порыв оставить место оператора. – На данный момент твой пост самый ответственный и напряженный. И не спорь со старшими!

– Так ведь я же на две недели раньше тебя родился! – возмутился мой товарищ.

На что я буркнул:

– Данные были подтасованы, скорее всего...

И отключил крабер. Потому как в номер опять набежали официанты, меняющие наши столики. А в воздухе запахло ароматами свежеприготовленных блюд. Вышедший из моей спальни Цой Тан как раз прятал свой крабер в карман, чем и вызвал мое удивление:

– С кем ты так секретничаешь?

– С кем еще, как не с Амалией! – Похоже, что товарищ был расстроен. – Чуть ли не каждые полчаса требует отчета и готова сию секунду сразу вылететь в то место, где мы на-

ходимся. Говорит, сильно соскучилась...

– Когда будет следующий звонок, дашь мне крабер! Я с ней переговорю и поставлю на место.

Граф Шалонер после моих слов замер и посмотрел на меня с опаской.

– Да не бойся, обижать твою невесту я не собираюсь. Только тактично поучить уму-разуму. Короче, сам услышишь.

После того как мы наелись не просто от души, а так, что из этой самой души чуть ли не через верх вываливалось, расслабленно расселись в больших креслах и принялись обдумывать возможные действия в предстоящую ночь. Вернее, если выражаться более точно, обдумывали только мы с Булькой. Цой Тан тяжело вздыхал, сосредоточенно двигал бровями в ответ на свои мысли да часто бросал взгляд на свой карман с затихшим на долгое время крабером. Видимо, Амалия нашла себе на какое-то время занятие.

Попутно мы почти с полным равнодушием просматривали на экране очередной прием кандидатов в императорском дворце. Как ни странно, поток желающих наконец-то стал иссякать: на сегодня зарегистрировалось только полторы тысячи представителей аристократии. Поговаривали, что завтра, максимум послезавтра, состоится последний прием. А потом уж – кто опоздал, тот не виноват! И так кандидатов, прибывших последними, загоняли просто в невероятные графики проведения экзаменов. Утром после приема

– экзамен с двумястами вопросами, вечером того же дня – стрельбище. И на следующее утро – полоса препятствий. Тогда как мне, например, ту же самую «мясорубку» предстоит проскочить только послезавтра.

Больше всего я присматривался к личику принцессы. Патрисия выглядела, как всегда, превосходно. То ли косметика в последние годы стала невероятного качества, то ли действительно ей хватило нескольких часов для сна. Но я не заметил и малейшего следа усталости.

Ишь ты! Все успевает: и ночами танцевать, и днем дирижеров встречать, а потом еще и балы устраивать. К тому же не просто танцевать, а как божественная садалиния! Это что-то!

Затем я опять вернулся к делам насущным и усталился на графа Шалонера.

«Может, и его взять на штурм этого музея? Хоть какие-то патроны будет на себе нести?» Больше всего меня беспокоило малое количество людей.

«Не боец! – возражал Булька с присущим ему скепсисом. – Такого только на любовный фронт отправлять. Да и то, несколько боев – и он позорно сдается в плен... Не-е, не боец!»

«Да уж! Какой попался, такого и пригрели. Когда ж его учить было всем премудростям скоростного боя? И так на удивление гармонично любитель флоры и фауны влился в нашу команду».

«Вот и я говорю: парень с головой! – непоследовательно продолжал риптон. – Великим ученым может стать! Таким только и делать открытия, находить новые миры и устанавливать контакты с иными разумными существами. И уж под пули его подставлять совсем не следует...»

«Слышь, Булька! Эти слова я сам подумал или это ты там что-то бубнишь?»

«Учти, если в твоей голове умная мысль, значит, прислушивайся к моему “бубнению”. Если – абракадабра, ахинея и мусор, то смело можешь приписывать авторство себе».

«Здорово! Тогда я немного вздремну, а ты отыщи мне с десяток отменных бойцов. А еще лучше полсотни!»

«А тут и думать нечего! – Кажется, риптон действительно решил поучить меня уму-разуму в данных вопросах. – Пусть каждый из вас возьмет своих друзей из дивизиона, которым доверяет на все сто! И тогда...»

«Но ведь ты слышал от пленного: кто-то из дивизиона прикрывает врагов! Значит, полной уверенности в благонадежности даже очень достойных бойцов нет. Особенно среди тех, кто оставался служить в период моего отсутствия. Любой может проколоться. Среди людей такие методы для шантажа, угроз и запугивания отработаны, что ты сразу нас невзлюбишь, когда узнаешь все подробности».

«Всему свое время. Мне и так трудно все упомянуть. Создается впечатление, что я от такого количества информации пухнуть начал в последнее время. Не мешало бы взве-

шиваться, хоть изредка...

«Обоим или по отдельности?» – не преминул уточнить я с ухмылкой.

«Конечно отдельно! При твоём нерегулярном питании очень трудно учесть меняющиеся параметры твоего веса...»

В этот момент поступил сигнал от Роберта, прервавший наши малопродуктивные потуги совместить переваривание обильного количества пищи с полезными размышлениями.

И мы стали получать донесения и свежие обработанные данные.

– Малыш и Армата уже в городе. Экипированы несколькими комплектами беззвучных «пчелок» и «комариков». И направляются в тот самый ресторанчик, где всегда любят собираться бойцы дивизиона. Мол, пожелали выпить со старыми боевыми товарищами.

– Только минимум алкоголя! – вырвалось у меня.

– Они в курсе предстоящей операции. – Роберт говорил таким тоном, словно уже все решено и даже его участие не стоит под вопросом. Видимо, стоит прислушаться к его докладу внимательнее. – Но самое главное – при ребятах находится новое средство. То самое, что разработала сборная группа профессора Сартре. Под кодовым названием «Затычка». Это самое средство расфасовано для разовых уколов и служит ни много ни мало для аннуляции действия домутила и других психотропных веществ, используемых при допросах. Профессор гарантирует действие «Затычки» в орга-

низме сроком не менее пяти суток после введения. Хотя в теории возможны и все десять. Сам представляешь, какие возможности кроются при правильном употреблении нового укола. Главное – после употребления разломить корпус шприца. Попадающий внутрь воздух разрушит пластик полностью. И идентифицировать средство не удастся. Да и выяснить саму его суть и направленность действия.

– Ну вот! – воскликнул я, не сдержавшись. – А я переживал, кому вручить два лишних затребованных у Бофке Изумрудных Листка. Можешь порадовать профессора и миледи.

– Сартре, может, и порадует, а вот Синява на Земле тонны наград получила, по рассказам. Хотя и обещала поделиться со всеми нами после обнародования истинных героев уничтожения моллюска спейлоуда.

– Хм, нежадная девчонка... Ладно, продолжай!

– Остальные наличные у нас силы тоже подтягиваются к окраине под руководством Ульриха и Шекуна. Оружия только маловато – после особняка много пришлось бросить. Да и здесь у нас почти ничего не осталось. Теперь о плане интересующего нас объекта. Весь он окружен строительными лесами, и на нем уже длительное время ведутся реставрационные работы, которые застопорились из-за нехватки то ли средств, то ли усердия исполнителей. Внутри замка расположен музей изобразительного искусства эпохи Великого Расцвета Оилтона. Некоторые полотна стоят просто колоссальных денег и являются достоянием мировой культу-

ры. Как именно генерал Савойски или покойный герцог Рибенгол смогли воспользоваться музеем в своих целях, до сих пор непонятно. Как и не доказано, что воспользовались. До сих пор ни одна деталь не указывает на существующие связи между предателями и руководством музея. И нет никаких подтверждений присутствия в данный момент в древнем замке генерала или ему подобных личностей.

Дальше... Алоису удалось выискать в одной из древних библиотек сведения, касающиеся еще тех времен, когда в нашей империи не ведали о «Доставке». Тогда под территорией замка находилась обширная сеть катакомб, хорошо изученная и нанесенная на муниципальные планы. Сами планы сохранились в той же библиотеке, скорее всего, по недоразумению. Само собой, за такой длительный период в катакомбах могли просто-напросто прорасти корни или плесень, но шанс пробраться снизу имеем прекрасный. Алоис очень скоро вылетает в зону предполагаемого входа в катакомбы, самого ближайшего к замку-музею. И на месте проверит возможность проникновения под землю.

– Вот именно – может, мы рано радуемся!

Мое замечание вызвало небольшую паузу с обеих сторон. Но потом Роберт стал рассказывать с еще большей поспешностью:

– По вопросу герцога Мишеля Лежси. За последние полтора года он навел такой жесткий порядок в своей системе, что от него вся преступная прослойка буквально брызнула в

стороны. Но большинство негодяев так и расплющились под его железным и беспощадным сапогом. В итоге решительные действия его сиятельства вызвали положительную реакцию со стороны соседей и лично принцессы Патрисии. Вероятно, поэтому полгода назад наследница престола посетила систему Шакаван с кратковременным частным визитом. По некоторым данным, они с герцогом даже стали приятелями. У Мишеля Лежси имеется невеста, которая за последний год несколько раз посещала Оилтон и почти всегда долго общалась с принцессой. Скорее всего, именно поэтому Патрисия сильно удивилась, увидев герцога на приеме претендентов. А он ее, вероятно, успокоил тем, что приехал просто развлечься. Или чем-то в этом роде. А может, имея определенные цели в поимке своих разбежавшихся врагов.

Вся его служба охраны состоит примерно из таких монстров боевой выучки, как наш дядя Носорог. Который, кстати, отличился в борьбе с преступностью в системе Шакаван на самом высшем уровне. То есть этому человеку можно верить и даже просить о помощи. А уж он наверняка повлияет и на самого герцога.

– Ты на что намекаешь? – спросил я, хоть сам уже прекрасно понял мысль Роберта и в бешеном темпе просчитывал все варианты такой идеи. – Ведь, кроме Носорога, мы никого из той команды не знаем. А если это организованная заранее подстава для таких ребят, как мы?

– Брось, Танти! Ты ведь сам в такое не веришь. Они лю-

ди со стороны, и у них своих забот хватает. Но вот помочь в крупном и праведном деле они вряд ли откажутся. И их участие даст нам неоспоримое преимущество, я надеюсь, и отличные козыри в руки. Да и на здешних предателей они ну никак не могут быть завязаны. Даже через подставных лиц. Конечно, и ребят, которые с нами особняк брали, я не хочу обижать, но такие бойцы, как Носорог, каждый пятерых топтунов стоит. А то и больше! Хотя окончательно решать тебе... Да и как именно сформулировать и подать предложение о сотрудничестве – твоя прерогатива. Здесь даже Алоис ничего не смог подсказать... Между прочим, он стоит рядом и собирается вылетать на место предполагаемого входа в катакомбы. А по дороге он захватит одного из специалистов по спелеологии. Довольно известный парень с самыми лестными рекомендациями. Знает свое дело по высшему стандарту. А также считается самым грамотным специалистом по роботам и землеройным техническим приспособлениям. Алоис его машины уже однажды задействовал при подготовке к операции по разгрому базы производителей наркотической дури.

При упоминании о том факте, что нам так и не удалось законспирировать Николая, раздался дружный вздох разочарования. Ну кто мог знать, что принцесса моментально выведет нас на чистую воду?

– Алоис! – решил-таки сделать я напутствие. – На рожон там не лезь, постоянно – связь с Робертом. Главное – под-

тверди наличие катакомб.

– Все будет в лучшем духе славных побед! Вот только погода стала портиться: синоптики обещают затяжной ливень на всю ночь. Но нам ведь только этого и надо! Так что я уже в пути! – выкрикнул наш бравый информационный гений и, судя по раздававшемуся топоту, побежал к своему флаеру.

Согнав с лица улыбку, вызванную известием о дожде, я вновь обратился к Молнии:

– А ты, Роберт, не отключайся. Послушаешь, что я буду говорить герцогу через крабер...

– А откуда у тебя его личный номер?! – с удивлением воскликнул тот. – Даже Алоису не удалось его раздобыть!

– Да мы с ним и до и после экзамена успели наговориться и чуть ли не подружиться. Я ему номер дать не решился, а он свой предложил вполне искренне и без раздумий.

– Ну, командир, ты вообще!.. И все к тебе тянутся!

– Ладно, не ерничай! И слушай внимательно...

В подобном случае человек, сидящий на месте оператора связи, предпринимал все действия, чтобы, допустим, мой собеседник не заметил его присутствия в эфире. Такие приемы нами отрабатывались чуть ли не в самом начале нашей службы в дивизионе. Поэ тому Роберт наверняка уже переключил все наличные у него краберы на прием только в световом режиме и исключил неожиданное и шумное вторжение через дверь.

Какое-то время на мои запросы никто не отвечал, и легкое

недоумение стало перерастать в неприятное беспокойство. Но вот длинные гудки прервались – и раздался уверенный голос:

– Здравствуйте, барон. Как поживаете?

– Почему вы уверены, что это именно барон? – вырвалось у меня вместо приветствия.

– На этот крабер только вы получили карточку с номером. Потому-то я и не успел так быстро добраться именно до этого аппарата.

– Здравствуйте, ваше сиятельство! – Надо было все-таки соблюдать некоторый этикет. – И многим вы раздаете номера лишь к персональным краберам?

– Нет, ваша светлость! Только избранным и заслужившим большое уважение.

– Ох, господин герцог, – мой вздох получился вполне естественным, – после такой высокой похвалы в свой адрес мне даже стыдно обращаться к вам с небольшой просьбой...

– Артур, давайте без церемоний, – предложил Мишель Лежси. – Не пристало двоим воинам расшаркиваться друг перед другом.

– Вы так думаете?

– Уверен! К делу: какие проблемы?

– У меня-то нет. Но вот у моего очень хорошего знакомого есть одно такое деликатное... даже не знаю, как сказать...

– А почему вы сами этим не займетесь?! – в упор спросил герцог.

– На мне будет висеть забота прикрытия...

– Понятно! И кто этот ваш знакомый? Кто еще может за него поручиться?

– Очень решительный и достойный человек. На данный момент он занимается обезвреживанием самых оголтелых врагов империи. И в его команде люди, доказавшие делом свою компетентность, честность и мужество. Он мне сказал, что в вашей охране работает некий Носорог. И что они вполне сработаются, стоит им лишь сойтись вместе.

– А дальше?

– Но необходимо содействие всей вашей группы профессионалов. Желательно с вашим личным участием.

– Я никогда не работаю втемную! – Кажется, герцог весьма упорно держится за свои правила в жизни. – И конечная цель должна быть ясна.

– Я не знаю вас до такой степени, – продолжал я подбирать слова со всей тщательностью, – но мой знакомый почему-то уверен в вашем предстоящем сотрудничестве. Тем более что он обещал полностью посвятить вас во все детали и конечную цель предстоящего события.

– Если посвятит полностью, то я буду исходить из целесообразности предполагаемых действий на благо империи! В первую очередь.

– О! В этом можете не сомневаться! По данному вопросу я могу дать полные гарантии! По крайней мере, до вашей встречи. А уж на месте вы сами будете решать окончательно.

– Такой вариант меня устраивает! Когда и где?

– Постарайтесь не пренебрегать лишним вооружением и средствами защиты.

В ответ на мои осторожные советы герцог произнес самым деловым и безапелляционным тоном:

– И я, и мои люди готовы в любой момент хоть к глобальной войне!

– Да, сильно сказано! – вырвалось у меня. – Видимо, мой знакомый знает о вас достаточно много.

– Видимо, ваш знакомый ведет борьбу в одинаковом со мной направлении. Ибо уже очень давно враги перестали устраивать мне наивные ловушки. И если бы не ваша гарантия, то я бы так и подумал: очередная попытка заманить меня в западню.

– Хорошо, что вы так не думаете. Тогда действуйте: ваш Носорог должен выйти в известном ресторанчике на встречу со своими бывшими сослуживцами Малышом и Арматой. Постарайтесь их отбрить от многочисленных топтунов, и за городом, а то и по дороге туда они вам все объяснят в подробностях. На место сбора чуть позже прибудет и мой знакомый. Хоть он немного лысоват и несуразной наружности, но боец превосходный. И уже под его руководством вы предпримете то, что он задумал. Опять-таки, повторяю, цель у вас будет ясная и правая. Так, по крайней мере, мне обещали.

– Хорошо! В котором часу Малыш и Армата будут в ре-

сторане?

– Может, они уже там. В крайнем случае придут с минуты на минуту.

– Еще что-то добавьте к деталям?

– Разве только, что с вами приятно иметь дело: ни лишней болтовни, ни праздных сомнений.

– Сомнения-то у меня есть, но я верю вашему слову, что на месте меня от них избавят.

– Правильно! И учтите: теперь вы у меня тоже в любой момент можете просить помощи.

– Артур, не смешите меня. Я еще даже не вышел из своей квартиры.

– Тогда удачи! И до встречи!

– Спасибо. Встретимся обязательно!

После отключения крабера и короткой попытки осмыслить, все ли я верно сказал, заговорил с Робертом:

– Все слышал? Тогда действуй по обстановке.

– А я?! – воскликнул Молния, предвидя, что я сейчас отключусь и от его линии. Уж так ему не хотелось отсиживаться на месте оператора.

– Лишь только Алоис вернется, сдашь ему пост и можешь мчаться к нам. Но все данные разложи перед ним до мельчайших деталей. Чтобы он сразу вник во все наши переговоры и передвижения. Все, отбой!

– Понял! – Оптимизма в голосе товарища явно прибавилось.

Так, операция началась! Я вскочил и в возбуждении потер ладони.

«Пора опять надевать личину солдата-ветерана!»

«Прямо здесь?!» – засомневался Булька.

«Зачем же здесь, можно и в подвале! – прикинулся я наивным. – Только придется дожждаться Николая. Нужна хотя бы эфемерная замена на мое место. И еще – сколько времени тебе понадобится, чтобы сделать голос Николая примерно таким же, как у меня сейчас?»

«Пять минут!»

«Хвастаешь?! – не поверил я. – Ведь тебе раньше часами колдовать приходилось. Горгоне, например».

«Ей я делал навсегда, а здесь лишь на одну ночь. Если я правильно понял. К тому же учитывай, риптоны – очень прогрессивные разумные существа. И я никогда не стою на месте, постоянно совершенствуюсь в своих знаниях и умениях. Постоянный мыслительный процесс...»

«Булька, дружище, – перебил я непомерные разглагольствования товарища, – ты хочешь меня разозлить или напроситься на заслуженную похвалу?»

«Скорей последнее!» – забулькал смехом риптон.

«Да, от скромности ты не умрешь!» И я хихикнул вслух, чем вызвал недоуменное моргание вскочившего на ноги Цой Тана.

– Ты чему радуешься?

– А вот кто помнит, сколько человек участвовало в опе-

рации по штурму особняка моусовцев?

«Двадцать один!» – тут же отозвался риптон.

– Правильно, двадцать один. Но одна награда положена Цой Тану. Еще две – миледи и профессору Сартре. А ведь еще одна осталась...

– На всякий случай? – предположил граф.

– Еще чего! Просто я хотел сообщить Бульке о представлении его к награде в более торжественной обстановке, когда он будет лежать на электрических проводах...

«Да-а?! – не поверил риптон. – А что я с вашей наградой буду делать?»

– Да что хочешь! Хоть сам носи, хоть на моей груди...

«Понятно! Все себе да себе! – возмутился Булька. – Сам буду носить! Закатаю в самый толстый слой и буду тебя им царапать при нужде!»

– Вот для этих целей награды ну никак не предназначены! А ты чего стоишь? – обратился я к заинтересовавшемуся моим непонятным ответом Цой Тану. – Тебе сегодня вместе с Николаем предстоит важная задача – целую ночь имитировать нашу бурную попойку в номере. Так что ложись поспи часик. Наберись сил. И не падай духом – с Амалией я переговорю лично. Дай сюда крабер! Давай-давай! Вот я его в руке держать буду. И ложись! А мы...

«Не мешало бы душ принять перед большой нагрузкой!» – твердо посоветовал Булька.

– Согласен! Всегда готов! – согласился я и принял не

спеша раздеваться. Но в тот же момент раздался сигнал вызова на крабере графа Шалонера. Пришлось отвечать: – Слушаю вас очень внимательно!

– Кто это?

У меня пред мысленным взором сразу же предстало недовольное личико виконтессы. И то, как она в недоумении хмурит свои идеальные брови.

– Барон Артур Аристронг к вашим услугам, о прекрасная Амалия!

– А где Луи?

– Как?! Разве он вам еще не позвонил?!

– Нет, а что случилось?

– О! Ничего страшного. Даже наоборот, только приятные новости. Сегодня мы так удачно продали вина и коньяк, что сразу же решили перезвонить моему отцу. И он тут же дал обещание загрузить корабль графа Шалонера под самую завязку. Вот Луи и бросился в полет сломя голову. Уж так ему хочется побыстрее насобирать денег на предстоящую свадьбу...

– Так он что, улетел без меня?! – возопила разгневанная и брошенная невеста.

– Да он и в мыслях не имел подвергать вас длительному и трудному путешествию из-за каких-то торгашеских дел...

– Ммг! – раздалось возле моего уха. Кажется, девушка слишком расстраивается из-за пустяков? Иначе зачем так мычать? – А почему он мне не перезвонил с этого крабера?!

– Так ведь аппарат-то мой! – по-простецки пояснил я. – Я ему давал на время. А у него на корабле вроде старый был. Вот он и хотел позвонить уже перед лунманским прыжком. Может, забыл в суете предстартовой подготовки? Или неисправность какая в крабере?

– Барон! Передайте этому... ммг... если он вам позвонит! то передайте: я его видеть больше не хочу!!! И растерзаю как... как!..

– Ну зачем же так? – стал укорять я девушку, еле сдерживая смех от такой ее гневной непоследовательности. – Прежде чем растерзать, надо вначале хотя бы увидеть. Потом поймать. Потом приласкать, а уж потом... Он, между прочим, старается только лишь с мыслями о вашем счастье. А вы так плохо оцениваете его старания.

– Но как же он посмел улететь без меня?!

Амалия рыдала уже взахлеб. Я даже испугался, что слишком уж нафантазировал с полетом. Попытался утешить:

– Это же ненадолго: неделя, максимум две – и вы снова вместе!

В ответ рыдания только усилились, раздался непонятный треск – и крабер отключился навсегда. Я виновато развел руками и примирительно глянул в сторону стоящего в дверях спальни Цой Тана. И столько обвинения читалось в его глазах, что я потерял свою знаменитую выдержку и стал оправдываться:

– Зато теперь целую ночь звонить не будет...

Но бедный граф Шалонер лишь с беспредельным фатализмом махнул рукой и ушел в спальню делать вид, что отдыхает по приказу командира.

«Вот такая ваша воинская служба! – констатировал Булька в моих мозгах. – Никакой личной жизни! И ты меня еще уговариваешь на эту каторгу?! Нехорошо, нехорошо...»

«Ну, вначале всегда трудно, – парировал я, продолжая раздеваться, – зато потом: звания, награды, приключения, почет, слава, фанфары...»

«А кому и урна с прахом! – с ехидством воспользовался моей паузой риптон. – Разве что порой приклеят на урну Изумрудный Листок. И родственники с гордостью будут показывать на награду пальцем, хвастаясь перед друзьями и соседями. А в мыслях между тем прикидывая: за сколько можно продать этот Листок, если вдруг приспичит».

«Слушай! Пацифист деланный! – Я чуть не заорал вслух. – Твои шутки начинают переходить все границы! Мои друзья гибли не для того, чтобы глумились над их памятью и прахом! А для того, чтобы остальным людям жилось легче без окружающей их мрази! Чтобы простой люд мог радоваться солнцу, любить и продолжать род человеческий. И не только ради романтики они поступают на службу! И не только из-за фанфар и чисто условных наград! Лишая себя при этом спокойной жизни, семьи и счастья иметь и воспитывать детей. Они полностью отдают себя на борьбу со злом, и никто не имеет права опошлять или осмеивать их выбор! Ты слы-

шишь меня?! Никто!!!»

Весь пылая гневом и кипя от распирающей меня ярости, я вскочил под струи воды и какое-то время даже не ощущал их температуры. Лишь минуты через две я почувствовал их ледяную упругость и стал успокаиваться. Давно я так не сры-вался. Очень давно. Что-то я стал терять рассудительность. Только этого еще не хватало...

Но и Булька после очень длинной паузы решил извинить-ся:

«Танти, ты не принимай мои слова так близко к сердцу. Я ж не со зла. Скорей просто от желания пофорсить своим интеллектом и добавить во все немного юмора. И действительно, этот юмор у меня стал в последнее время слишком черный. Так что прости меня. Не хотел я надсмеяться над нашими товарищами».

«Ага, “над нашими”! Ты ведь служить не хочешь! Так за-чем к военным подмазываешься?!»

«Я хоть и ученый, но раз я при тебе наподобие ординарца или помощника, то, значит, тоже частично мобилизованный. Куда ж я денусь от вашей службы?»

«Давно бы так! – фыркнул я и добавил горячей воды. – Попаримся?!»

«С удовольствием!» – мысленно воскликнул успокоен-ный моим прощением ритон и стал поочередно открывать участки моей истинной кожи.

Когда прибыл Николя, мы усадили его на стул и я дал ему конкретные указания, как дышать носом и как не сглатывать без особого предупреждения – ни в коем случае. И уже через пять минут, или чуть более, Николя пробовал разговаривать баритоном барона Артура.

– Слушай, у тебя получается еще натуральнее, чем у меня! – комментировал я его потуги. – Булька говорит, что тебе и подправлять ничего не пришлось, – это и так почти твой естественный голос.

– Но что-то мне там мешает. – Николя аккуратно поглаживал себя по шее в районе гортани.

– Это временно. А к завтрашнему обеду накладки рассосутся.

– А есть и пить они мне не помешают?

– Кому что, а тебе...

– Так ведь мы с Цой Таном праздновать вроде как собрались?

– Конечно! Теперь иди и спрячься в душевую, а то мне уже стучали – мы ведь заказали массу выпивки и вагон легких закусок, поэтому я должен лично принять твои любимые лакомства.

Отодвинув мебель, подпиравшую дверь, я впустил в номер ловких и шустрых официантов с очередными столиками и провел краткую беседу с начальником охраны.

– Нирьял, мы вначале намеревались отправиться отмечать сдачу экзамена в поместье к виконтам, но потом передума-

ли. Знаю-знаю, что ты одобряешь! Просто у графа с невестой небольшая размолвка произошла, и мы решили от души напиться, не выходя из гостиницы. Но! Меня ни для кого нет! Всем можешь жаловаться: барон Аристронг сбежал от охраны и гудит с друзьями где-то в городе. Ты лишь выполняешь распоряжение, оставаясь на месте нашей постоянной дислокации. А будут спрашивать о Шалонере, отвечай: спешно отбыл в неизвестном направлении. И никаких посетителей даже на этаж не пускать! Учти: хоть раз побеспокоишь, мы сразу подадимся в первый попавшийся ресторан. Ну и соответствующее наказание получишь за невыполнение приказа. Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.